

05,3

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Тихонъ (г. Ходотовъ).
„Гроза“. (Александринскій театр.)

Рис. г. Верейскаго.

XX годъ изданія. 1916
№ 3

Воскресенье, 17 января.

МОСКВА.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Тел. 35-23.

17-го янв. утр., по умен. цѣн. „Евгеній Онѣгинъ“ вечер. „Травиата“. 18-го съ уч. Ф. ШАЛЯПИНА „Юдифь“. 19-го 25% съ валов. сбора поступ. въ пользу калужскихъ землячествъ: 1) при м. к. и., 2) при м. высш. жен. кур.: „Аскольдова могила“. 20-го съ уч. Ф. ШАЛЯПИНА „Вражья сила“.

Костюмы и бутафорія собственной мастерской оперы С. И. Зимина, по эскизамъ гг. Вилкина, Федоровскаго, Ведотова и др. художниковъ.

Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Московскій Драматическій Театръ.

Въ воскрес. 17 янв. „Дворянское гнѣздо“. Въ понед. 18 янв. „Тотъ, кто получаетъ пощечины“. Во вторн. 19 янв. „Вѣра Мирцова“. Въ среду 20 и четвергъ 21 янв. первый два представлениа „Нечистая сила“, ком. въ 4-хъ д. Алексѣя Ник. Толстого.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12^{1/2} ч. дня, вечернихъ — въ 8 ч. в.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 9 час. веч. для суточной и до 6 час. для предварт. продажи.

Директоръ-завѣдующій худож. частью артистъ Импер. театр. Ю. Э. Озаровскій.

Уполномоченный Дирекции М. Н. Новиковъ, Инспекторъ театра И. Неровъ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ Надежды ВАНЪ-БРАНДТЪ

Январь — Дальнй Ростоки.

Импредсаріо К. Смоленскій.

ИМПРЕССАРИО ДЖЕМСЪ ХАРТЪ.

КОНЦЕРТЫ

Надежды ВАНЪ-БРАНДТЪ

Февраль: Токио, Киото, Нагасаки (Японія), Шанхай (Китай).

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ

Нины Георгіевны

ТАРАСОВОЙ.

Русскія пѣсни и романсы

!!! Особый жанръ !!!

[Справки у П. А. Морочкина.

(Петр. Кузнецкий, 22. Тел. 204-85.)

Вышелъ изъ печати

единствен. авторизов. переводъ

„Поташъ и Перламутръ“.

Соч. Монтего Глассъ и Чарльза Клеймъ.

Переводъ съ англійскаго Болришома.

Разрѣшено авторомъ къ постановкѣ повсемѣстно въ Россіи не исключая солист. и тѣхъ крупныхъ театральныхъ центровъ, гдѣ примѣняются особые условія.

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

Разр. безул. Цѣна 2 рубля.

ДИРЕКЦІЯ

В. АФАНАСЬЕВА.

Москва: Арбатъ, 44, кв. 87. Телефонъ 3-46-74.

Петроградъ: Невскій, 52, конц. бюро.

Тел. 6-25 и 2-11-25.

КОНЦЕРТНЫЯ ТУРНЭ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ, Енатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ, провинц. гастр. Наталіи Ивановны ТАМАРА, Дмитрія Алексѣевича СМЕРНОВА. (Уралъ, Сибирь, д. востокъ, закаспійскій край.)

Аркадія Аверченко гастр. поѣздка со своей труппой и пьесами, при личномъ участіи автора.

Уполномоч. Дирекции: И. Шнейдеръ, Н. Шатовскій.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

П. Н. ОРЛЕНЕВА

по Сибири, Дальнему Востоку, Туркестанскому краю. Репертуаръ: „Привидѣнія“, „Европ“, „Преступленіе и наказаніе“, „Царь Федоръ Ивановичъ“, „Горе злосчастія“, „Брандъ“.

Въ виду громадности постановки пьесы „Брандъ“, въ которые акты будутъ иллюстрированы посредствомъ кинематографа.

Админ. Л. Н. Каренинъ.

Уполн. А. К. Павленко.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка Гювердана

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдь-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ виѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и смягчительными овоитвами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости. — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣятелія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парюмиковъ и аптекарей.

Вѣра Михайловна

Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

„БѢДНЫЙ ФЕДЯ“.

Скэтчъ въ 2-хъ кар. Соч. АМБА. Ц. 1 руб.

— Гвоздь сезона —

Петроградскаго Литейнаго театра

Обращаться: въ „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ
А. С. Суворина
МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.
(Фонтанка, 65.)

Репертуаръ съ 18-го по 24-е января.
Пнд. 18-го: „Кровь“. Вт. 19-го: „Вѣра Мирцева“. Ср. 20-го: „Чудесные лучи“. Чтв. 21-го: въ 1-й разъ „Женщина и зеркало“. Птн. 22-го: „Всѣ хороши“. Суб. 23-го: „Женщина и зеркало“. Воскр. 24-го утр. „Мелочкина карьера“, веч. „Чудесные лучи“.
Начало утр. сп. въ 12½ ч. дня, вечера. въ 8 ч. веч.
Билеты еждн. продаются: 1) въ касѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. в. и 2) въ Центр. касѣ (Невскій, 23).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерватори).
17-го утр. „Евгеній Онѣгинъ“, веч. „Снѣгурочка“, 18-го „Шиковая Дама“, 19-го „Пиръ во время чумы“, и „Каменный гость“, 20-го „Юланта“ и „Паяцы“, 21-го „Аида“, 22-го „Евген. Онѣгинъ“, 23-го сп. нѣтъ, 24-го утр. (5 сп. утр. аб.) „Пиръ во время чумы“ и „Каменный гость“, веч. „Карменъ“, 25-го (9 сп. 1 аб.) „Юланта“ и „Паяцы“.

Начало спект. утр. въ 12½, вечерн. въ 7½ час. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты прод. въ касѣ т. (т. 584-88). Центр. касѣ и маг. Шредеръ.

ТЕАТРЪ
Л. Б. Яворской
Зданіе зимн. „Луна-Парка“.
Офидерская, 39.
Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536-65.

Сег. 16-го января „**ОБЪТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ**“
пьеса въ 4 д. соч. В. Могана, пер. В. Лебедева.
Начало въ 8 ч. 30 м. веч. Касса съ 11 час. утра.
17, 18 и 21 „**Обътованная земля**“,
18-го янв. „**Законъ дикаря**“ и 21-го янв. „**Завтра**“.
Вил. прод. въ касѣ театра съ 11 ч. утра и въ Центр. касѣ. Цѣна мѣст. отъ 35 к. до 6 р. 90 к.
Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Михайловская пл., 13.
Тел.: 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, Н. С. Харитоновъ.

Сегодня и ежедневно исключительный успѣхъ.
Съ участ. г-жъ; Н. И. Тамары, Д. И. Гамалѣй, С. М. Струкова, М. Д. Кеендзовскій, А. Н. Феона, М. А. Ростовцевъ, И. И. Коржевскій.

„З М Ъ Й К Я“.

Оригинальная оперетта В. А. Рышкова.
Оригин. муз. В. И. Шпачекъ.
Постановка главы реж. Чистякова.
Диржируетъ композиторъ.
Вся новая обстановка работа художника М. В. Басовскаго.

Начало въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 12 час. дня.
Промежуаръ въ театрѣ по 1 руб.

Ресторанъ открытъ ежедневно съ 5 ч. в.
Во время ОБѢДОВЪ съ 5 час. веч.

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСSEMENTЪ

Концертъ усил. хора **ЦЫГАНЪ**
гг. Макарова-Полякова.
Безпрерывное увеселеніе до закрытія ресторана.

Интимный театрЪ
п. у. Неволіна.

Крюковъ кан., 12
(рядомъ съ Маринскімъ т.)
Тел. 203-46 и 112-75.
Трамвай 6 и 8.

Ежедневно
„**Вова приспособился**“ Мировича (Дунаева).
„**За кулисами**“, въ 1 д. перев. З. Львовскаго,
„**Нашъ бытъ**“, сц. Онѣгина, „**Дурнушка и красавица**“, пер. Садровой и В. А., „**Женщина съ прошлымъ**“, въ 1 д. Я. Сосина (Онгль-Жакъ).
Новыя интермедіи и танцы въ пост. В. В. Романова.
Нач. въ 8½ час. веч.

Режиссеры: В. Неволлинъ и П. Рудинъ, завѣдующій муз. частью Г. Комаровъ, хореограф. В. Романовъ, художникъ И. Гранди.

Литейный Театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.
Литейный пр., 51.
Телефоны 508-55, 243-85 и 517-63.
Сезонъ 1915—1916 г.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО
I. Новая пьеса ОСИПА ДЫМОВА, написанная для Нью-Йоркскаго театра „Паласъ“, идущая тамъ съ 28 марта 1915 г. ежедневно съ громаднымъ успѣхомъ. **ЖЕРТВА**. Драма въ 1 актѣ (3 сцены). Исключительное право постановки предоставлено авторомъ Литейному театру. II. Пьеса въ 1 дѣйствіи Онѣгина. **Барашекъ въ бумажкѣ**. III. Маскарадная исторіяка Иваншина. **Дама въ зеленой маскѣ**. IV. Пьеса въ 1 дѣйствіи А. Ставрина. **Везъ урмизенъ**. V. Вуффонада въ 1-мъ дѣйствіи Чужъ-Чуженина. **Флиртъ**.
НАЧАЛО въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра. Для учащихся по 75 коп.
Пост. пьесъ Гг. **Бертельсъ** и **Куриски**. Зав. Муз. частью Ю. Р. **Кельбергъ**. Художникъ С. Я. **Шлейферъ**.
Администраторъ Л. А. **Леонтьевъ**.

Кривое Зеркало
(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.
(Екагерининскій каналъ, 90.
Телеф. 457-82.)

Новая программа.
„4-я стѣна“, Евреинова, „Пути добра и зла“ и др.

Начало въ 8½ час. веч. Билеты въ касѣ театра съ 12 час. дня и въ Центральной.
Уполном. Е. А. Марковъ.

СЕЗОНЪ 1915—16 гг.
ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.
Троицкая, 18. Телеф. 174-29
Дирекція А. М. Фокина.

Ежедневно 2 серіи въ 8 ч. и 9 ч. 3 мин. вечера.

1) **Арія Шакловитяго** (пѣз оперы „Хованщина“). 2) „**Урокъ трусливосты**“, Раппо порта. 3) **Valse brillante**, Шопена. 4) „**Дѣточка**“, А. Аверченко. 5) **Громадный успѣхъ** — „**La reflexion**“, — орг. балетъ. 6) „**Ивановъ Павель**“,
Вил. прод. въ касѣ театра съ 11 ч. утра.
Администр. Л. Я. Мещерякъ.

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА.

Заль Павловой, Троицкая ул. 13, тел. 15-64.

По серіямъ. Въ понед. 18 января По серіямъ.
Начало Сним. верхн.
1-й въ 8 ч. бенеф. І. А. Смолякова. плат. необх.
2-й въ 9¼ в. Хран. безпл.

Представл. будетъ:
„Душки военные“
фарсъ въ 3 д., пер. Л. Пальмского и Ярова.
Участвуютъ: Г-жи Абрамова, Артурова, Баранова, Весенцова, Дагмаръ, Чаадаева, г-да Аргутинскій, Вѣльскій, Кузнецовъ, Лѣногорскій, Новскій, Островскій, Свирскій, Смоляковъ, Стронскій и др.
Бил. въ заль Павловой съ 12 ч. до 2 ч. д. съ 5 ч. до оконч. спектак.

Цѣны мѣстамъ отъ 1 р. до 6 р.
Уполномочен. дирекція
Кн. А. И. Аргутинскій-Долгорукий.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.
Невскій, № 100, тел. кассы 518-27
конторы 69-52. Дирекція 122-40

ТЕАТРЪ ФУНКЦИОНИРУЕТЪ КРУГЛЫЙ ГОДЪ
Ежедневно

1) „**ПРОДАВЩИЦА ШАМПАН-СКАГО**“, ком. при уч. В. Ф. Линъ.
2) **Гастроль** изв. прима-балерной А. И. Гавриловой - Чистяковой.
3) Извѣстная оперная трансформаторша **СТЕЛЛА МАРТЪ**. 4) Балетъ И. А. Чистякова. 5) **СЕРГІЙ СОКОЛЬСКИЙ**.
Нач. 8 и 9¼ ч. в., въ праздн. съ 6½ ч. веч.
Объявл. театра читайте въ вечернихъ газетахъ.
Администр. И. И. Ждарский.

Театръ и Искусство.

52 номера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежемѣсячн. книгъ Библиотеки, до 40 репертуар. пьесъ. Отдѣль „Эстрада“, заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ. Въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующія пьесы: С. А. Найденовъ — „Работница“, ком. въ 4 д.; Л. Урванцовъ — „Вѣра Мирцева“, пьеса въ 4 д.; С. Шиманскій — „Кровь“, драма въ 4 д.; Ш. Ашъ — „Польскіе евреи“, пьеса въ 4 д.; П. П. Гнѣдичъ — „Уходящіе боги“, пьеса въ 4 д.; Д. Айзманъ — „Лѣтній романъ“, пьеса въ 4 д.; О. Миртовъ — „Хищница“, въ 4 д.; Н. Лернеръ — „Грѣшницы“, въ 5 д. и др.

Въ виду вздорожанія бумаги подписная цѣна увеличена на 1 рубль.

Подписная цѣна на годъ 9 руб.
Разсрочка при подп. 4 р., къ 1 апрѣля — 3 р.,
къ 1 июня — 2 р. За границу 14 руб.

На полгода (съ 1-го января) 5 руб. За границу 8 рублей.

На одинъ мѣсяць безъ приложеній — 65 коп.

Главная контора: ПЕТРОГРАДЪ, Вознесенскій пр., д. 4. Телефонъ 16-69.

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Ансаринъ и И. П. Артемьевъ.)

Въ воскресенье, 17-го января, утромъ „Севильскій цирюльникъ“, Вечеромъ „Пиковая дама“, 18-го „Дни нашей жизни“, 19-го, „Искатели жемчуга“, 20-го „Жидовка“, 21-го „Риголетто“. Во вторникъ, 22-го января, съ уч. солиста Его Величества Леонида Собинова „Дубровский“. 23-го „Черевички“.

Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Малый залъ.

17-го янв. въ 1 ч. дня 1) Басни Крылова, 2) Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ, въ 4 1/2 въ 1-й разъ „Блажь“, въ 8 ч. „Отъ судьбы не уйдешь“. 18-го — „Вій“. 19-го — гастр. бр. Адельгеймъ „Отелло“. 20-го — гастр. Самойлова „Живой трупъ“. 21-го — гастр. Раф. Адельгейма „Мадамъ Санъ-Женъ“, 22-го — гастр. Роб. Адельгейма „Кинъ“. 23-го — съ уч. Гр. Ге „Циркъ“.

Василеостровский.

17-го янв. „Свѣтитъ да не грѣетъ“.

Стекланный.

17-го янв. „Вечестнымъ не радятся“ и „Медвѣдь“.

НОВЫЙ СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ А. П. ВЕРШИНИНА.

Содержаніе: „Алкогольный мораторіумъ“, „Дамочка съ душкомъ“, „Худлиганъ“, „Средство отъ любви“, „Дѣвочки и мальчики“, „Денатуратъ Осиповичъ и Политуръ Ефимовна“, „На станціи Квесаушки“, „Жизнь и смерть“.

Къ представленію дозволено безусловно. Цѣны 1 р. 50 к. Выписывать изъ конт. „Театръ и Искусство“, Театральн. библиот. К. П. Ларина, Москва С. Ф. Разсохинъ.

Готовится къ выпуску новая пьеса

В. Евдокимова.

„Въ отрезвленномъ градѣ“.

Драма въ 4 д. Ц. 2 руб.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА

Б. В. ПУЗИСА

„МЕЖЪ ДВУХЪ ОГНЕЙ“

драмат. картины въ 4 д. — Цѣна 2 р.

Выпис. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

СПЕКТАКЛИ

Общедоступнаго и Передвижнаго Театра въ пом. театра „Комедія“ (Моховая, 33).

20, 25, 27 января:

1) Метерлинкъ

СМЕРТЬ ТЕНТАЖИЛА

2) Ванъ-Лерберъ

СИНЯЯ ПАУЧИХА

Гот. къ пост. Рабиндранатъ Тагоръ — „ПОЧТА“.

Начало въ 8 ч. веч.

Билеты — 11 янв. дѣйств. на 20 янв. Билеты —

14 янв. дѣйств. на 25 янв.

Предварит. продажа бил. въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

Въ день спектакля продажа бил. въ кассѣ театра отъ 11 до 8 ч. дня и съ 5 ч. веч.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефонъ 518-27.

Дирекція: Л. М. Добровольскаго, П. М. Николаева и В. И. Разсудова-Кулябко.

Съ 18 по 24 января включительно:

„У ногъ ВАКХАЯКИ“.

„ЧЕРНЫЙ ВОРОНЪ“.

„ДѢВУШКА СЪ МЫШКОЙ“.

„КОНКУРСЪ ЛОВЕЛАСОВЪ“.

„КОРОЛЕВА ДЖУНГЛЕЙ“.

Съ 25 января новый фарсъ.

„ПО СИНИМЪ ВОЛНАМЪ ОКЕАНА“.

Въ foyer театра концерты оркестръ.

Начало спектаклей въ 8 1/2 часовъ вечера.

Окончаніе въ 11 1/2 часовъ вечера.

Открыта продажа билет. на все спектакли.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ при Народномъ домѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Гастроли Роберта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМОВЪ.

19 янв. „Отелло“. Отелло — Роб. Адельгеймъ. Яго — Раф. Адельгеймъ. Дездемона — М. Я. Лилина-Тинская. Билеты все проданы. 21 янв. „Мадамъ Санъ-Женъ“. Наполеонъ — Раф. Адельгеймъ. Катринъ Юбше — М. Я. Лилина-Тинская. 22 янв. „Кинъ“. Кинъ — Роб. Адельгеймъ. Билеты все проданы. 26 янв. „Король Лиръ“. Лиръ — Раф. Адельгеймъ. 28 янв. „Гамлетъ“. Гамлетъ — Роб. Адельгеймъ. Офелія — М. Я. Лилина-Тинская. Билеты все проданы. 29 янв. „Трильби“. Свергали — Раф. Адельгеймъ. Трильби — М. Я. Лилина-Тинская. Билеты все проданы. 3 ф. „Ревизоръ“. 3 ф. „Новый мѣръ“. 9 ф. „Санъ-Женъ“. 11 ф. „Казнь“. 12 ф. „Шейлохъ“.

Театръ и искусство.

№ 3.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 17-го ЯНВАРЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“
На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. Разсрочка: 4 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го Января 5 р.) За границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Городскія самоуправленія и театры. — Замѣтка. — По поводу новаго налога. — Хроника. — Памяти клоуна († А. Дуровъ) П. Южнаго. — Театры въ Германіи. — Зеркало Л. Пасынкова. — Замѣтки. *Ното повис.* — Маленькій фельетонъ. М, Л. — Мал. хр. и др.
Рисунки и портреты: „Гроза“ (6 рис.) „Каменный гость“, † К. Пузинскій, П. Немвродовъ, † А. Дуровъ, на сѣздѣ дѣятелей нар. театра. Домъ Полѣнова, модель нар. театра. „Четвертая стѣна“. „Встрѣча Нового года“

Петроградъ, 17 января 1916 г.

Небезынтересный вопросъ возникъ въ Саратовѣ по поводу вмѣшательства органовъ городского самоуправления въ художественную область городского театра. Одинъ изъ гласныхъ внесъ въ думу заявленіе-рецензію о спектаклѣ, по его мнѣнію, очень слабымъ и даже «стыднымъ». (См. «По пров.») Весьма вѣроятно, что рецензія г. гласнаго вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительности, что актеры играли плохо, и роли были распределены совершенно неумѣло. Однако писаніе рецензій-докладовъ въ городскую думу можетъ ли вывести городскіе театры на правильную дорогу? Мѣра, къ которой, видимо, склоняются городскіе дѣятели Саратова — совѣщаніе антрепризы съ художественнымъ совѣтомъ при думѣ и надзоръ послѣдней или театральной комиссіи за постановкою художественной стороны дѣла — представляется намъ во всѣхъ отношеніяхъ ложной и даже вредной. Вопросъ долженъ быть поставленъ совершенно ясно и опредѣленно: если городская дума считаетъ себя компетентной для веденія театрального дѣла, располагая и подходящими людьми, и досугомъ, и охотой, — то ей надлежитъ самостоятельно вести театръ, какъ, положимъ, она ведетъ школьное или трамвайное дѣло. Если же, по весьма основательнымъ соображеніямъ, городская дума не считаетъ возможнымъ брать на себя художественный и матеріальный рискъ городского театра, то ей остается другой, столь же ясный и опредѣленный путь, — сдать театръ лицу, представляющему не только матеріальныя, но и моральныя, а также интеллектуальныя гарантіи того, что театръ будетъ стоять на должной высотѣ, соотвѣтствуя плану и программѣ, одобреннымъ и выработаннымъ съ обоюднаго согласія при сдачѣ театра. Постоянное же вмѣшательство, всѣ эти формы художественной, такъ сказать, «интервенціи», едва ли могутъ что-нибудь поправить въ томъ, что фальшиво поставлено, а главное, вносятъ раздраженіе и безпокойство въ міръ кулисъ, куда, по весьма мудрому обычаю, «входъ постороннимъ воспрещается». Мало того: можно сказать съ увѣренностью, что авторитетный и серьезный предприниматель, для котораго театръ является не просто дѣломъ наживы и способомъ кормленія, но и стремленіемъ, выражаясь философскимъ терминомъ, «обнаруженія своей воли во внѣ», никогда себя въ такое, подчиненное и унижительное для самолюбиваго человѣка, положеніе не поставитъ. А кто согласится на вмѣшательство, — едва ли чего-нибудь стоитъ, какъ художникъ, театраль и культурный человѣкъ.

Нужно умѣть мудро выбирать антрепренера —

вотъ главное искусство городскихъ думъ при сдачѣ театровъ, а затѣмъ нужно имѣть мудрость не мѣшать хорошо выбранному человѣку, мирясь, ради достоинствъ, съ его недостатками. Кто знаетъ театральное дѣло, безъ сомнѣнія, согласится съ тѣмъ, что это лучшая система, а самая плохая система — это учрежденіе контролирующихъ и инспектирующихъ инстанцій. Немногимъ выше стоитъ — система критики труппы и предъявленія требованій о необходимости такихъ-то и такихъ-то персонажей. Довѣряя своему сотруднику-антрепренеру, нужно довѣрять и его умѣнью и искусству выбирать и своихъ сотрудниковъ.

Если же театръ попалъ въ ненадлежащія руки, по винѣ самого городского управленія, — тогда... Но снявши голову, кто же плачетъ по волосамъ?

По слухамъ, проектъ союза «Круговая порука» встрѣтилъ совершенно неожиданное препятствіе въ лицѣ группы членовъ Совѣта Т. О., усматривающихъ будто бы дефекты въ уставѣ. Дѣло, такимъ образомъ, можетъ затормозиться, и во всякомъ случаѣ осуществленіе дѣла отложится на годъ. Это очень грустно. Не разъ мы уже были свидѣтелями того, какъ хорошія начинанія откладывались и погробались на томъ основаніи, что дескать можно сдѣлать лучше. Французская поговорка гласитъ: «лучшее — врагъ хорошаго». Этимъ вражескимъ орудіемъ особенно легко пользоваться при демагогіи, о чемъ свидѣтельствуетъ политика римскихъ трибуновъ. Развѣ не потому, что «лучшее — врагъ хорошаго» погибла идея пенсіонно-сберегательной кассы на бенефисныхъ основаніяхъ, выработанная, по предложенію А. Р. Кугеля, особой комиссіей два года назадъ? Ну, и что же восторжествовало лучшее? Годы проходятъ въ разговорахъ на тему о лучшемъ, а возъ и по нынѣ тамъ...

Горячо сочувствуя идеѣ «Круговой поруки», мы надѣемся, что со всѣми препятствіями будетъ покончено, тѣмъ болѣе, что организація «Поруки» совершенно добровольная, и если она заключаетъ въ себѣ крупныя недостатки, то въ худшемъ случаѣ, изъ нея ничего не выйдетъ, т. е. будетъ то же, что есть теперь.

Какъ мы слышали, въ области драматической цензуры предстоитъ въ ближайшемъ времени весьма крупная реформа: разрѣшеніе пьесы къ представленію отъ отдѣльных цензоровъ (коимъ, согласно цензурному уставу, такое право принадлежитъ) перейдетъ къ коллегіи цензоровъ, во главѣ которой будетъ находиться назначенный членомъ совѣта гл. управленія по дѣламъ печати, нынѣшній цензоръ драм. сочиненій, М. А. Толстой. Кромѣ того, предполагается ввести просмотръ пьесъ на генеральныхъ репетиціяхъ. Согласно

существующимъ предположеніямъ, въ засѣданія комитета цензуры будутъ приглашаться авторы, директора театровъ и др. заинтересованныя лица.

На-дняхъ петрогр. суд. палата вынесла очень важное рѣшеніе:

Союзъ драматическихъ писателей предъявилъ къ С. Ф. Сабурову обвиненіе въ контрафакціи, выразившейся въ томъ, что Сабуровъ поставилъ на сценѣ пьесу „Когда заговорило сердце“, принадлежащую перу французскаго драматурга De-Croissé. Авторскія права на эту пьесу De-Croissé передалъ члену союза драматическихъ писателей Мокроусову, который и обратился въ союзъ за защитой. Въ окружномъ судѣ С. Ф. Сабуровъ былъ оправданъ, такъ какъ доказалъ, что перевелъ онъ пьесу 18 октября 1912 г., а литературная конвенція съ Франціей заключена лишь 20 октября того же года. Судебная палата оставила апелляціонную жалобу представителя союза писателей безъ послѣдствій.

Это вполне справедливое рѣшеніе первыхъ двухъ инстанцій, быть можетъ, положитъ конецъ домогательствамъ нашихъ друзей-французовъ получить гонораръ за давнымъ давно переведенныя вещи. Извѣстно, напримѣръ, что агентъ французовъ, г. Торайе, ухитряется взыскивать гонораръ даже за оперетки Оффенбаха, и за „садовую“ музыку. Такъ, С. Н. Новиковъ недавно заплатилъ за старинный товаръ, такъ сказать, большую сумму г. Торайе. Можно думать, что теперь эти поборы прекратятся.

По поводу новаго налога.

I.

Въ помѣщеніи канцеляріи Т. О. состоялся на минувшей недѣлѣ рядъ совѣщаній представителей петроградскихъ театровъ по поводу разныхъ техническихъ вопросовъ, связанныхъ съ введеніемъ новаго налога. Присутствовали представители театровъ: Музыкальной драмы, Малаго театра, „Паластъ“, „Кривого Зеркала“, „Интимнаго“, Народнаго дома, Фарса, Троицкаго и др. Общепризнанной является мысль о реформѣ расцѣнки билетовъ, въ смыслѣ введенія „поясныхъ тарифовъ“. Одновременно совѣщаніе обратилось въ совѣтъ Т. О. съ просьбою навести справки о порядкѣ взиманія налога, въ виду того, что на будущей недѣлѣ предстоитъ уже продажа билетовъ на февральскіе дни.

II.

...Относительно новаго налога, т. е. какъ онъ тяжель для театра, писали достаточно. Но вотъ вопросъ: какъ и когда доставить марки новаго налога, положимъ, во Владивостокъ? Ихъ и въ Петроградѣ нѣтъ, и неизвѣстно, когда будетъ! А взысканіе налога уже съ 1-го февраля! Разрѣшите недоумѣніе...

III.

По подсчету налога, для крупнаго театра, онъ составляетъ при прибавкѣ налога къ существующимъ цѣнамъ, до 35% валового сбора. Однако, нѣтъ ни необходимости, ни нужды эти цѣны оставить въ существующемъ видѣ. Слѣдуетъ перейти къ „поясному тарифу“, какъ это водится въ огромномъ большинствѣ граничныхъ театровъ, т. е. вмѣсто drobныхъ расцѣнокъ, установить нѣсколько крупныхъ расцѣнокъ, при чемъ цѣны каждой категоріи должны совпадать съ максимумомъ, допускаемой для данной стоимости, налоговой нормы. Такими расцѣнками примѣрно являются: до 50 коп. (налогъ 10 к.)—49 к.; до 1 р. (налогъ 20 к.)—99 к.; до 1 р. 50 к. (нал. 30 к.)—1 р. 49 к.; до 2 р. (нал. 50 к.)—1 р. 99 к. и т. д.

Этимъ путемъ налоговое бремя сводится къ 20% валового сбора — съ одной стороны, а съ другой — благодаря болѣе крупнымъ категоріямъ дешевыхъ и умѣренныхъ цѣнъ, (вслѣдствіе упраздненія промежуточныхъ расцѣнокъ), недостаточная публика имѣетъ въ своемъ распоряженіи больше доступныхъ мѣстъ.

Особенно рельефныя результаты такихъ новыхъ расцѣнокъ для ложъ. Такъ, положимъ, пятимѣстная ложа, стоящая 20 руб., должна стоить 20 р. + 5 р. налога — 25 руб. При расцѣнкѣ ложи въ 19 р. 80 к., т. е. при цѣнѣ купона въ 3 р. 95 к., налогъ составитъ не 5 р., а 4 (5 × 80 к.). Такимъ образомъ театръ, теряя 20 к. на ложѣ, облегчаетъ публику на 1 рубль.

Нѣтъ сомнѣнія, что театры перейдутъ къ новымъ расцѣнкамъ, и это можно только приветствовать, такъ какъ новыя формы расцѣнокъ отвѣчаютъ интересамъ публики. Что же касается налога, то, очевидно, что составители законопроекта считались съ такимъ передвиженіемъ цѣнъ, такъ какъ исходятъ изъ расчета утроеннаго налога. „Учетверенный налогъ“, однако, ближе къ истинѣ.

Театральный администраторъ.

IV.

Почти всѣ обложенія въ Россіи дѣлятся на классы или разряды: такъ, гербовый сборъ есть высшій въ $\frac{1}{2}$ % и есть низшій въ $\frac{1}{20}$ %. Квартирный налогъ дѣлится города по классамъ. Наконецъ, торговья свидѣтельства выбираются по разрядамъ; только сборъ въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи взимается въ одной пропорціональности и съ „Жизни за Царя“ и съ фарса „Дѣвушка съ мышкой“.

Новый налогъ на развлечения вообще слишкомъ великъ. Нѣкоторыя предпріятія при такомъ налогѣ существовать не могутъ. Такъ, дешевые билеты облагаются отъ 30 до 50 %, а самыя дорогіе отъ 8 руб. 20 %.

Налогъ на театры — налогъ очень серьезный, могущій при правильномъ распредѣленіи дать государству очень крупную сумму, никого этимъ не стѣснивъ, нужно только правильное распредѣленіе.

Наступаетъ время снимать въ аренду лѣтніе театры, но какъ приступить къ этому дѣлу съ такимъ обложеніемъ? Множество лѣтнихъ театровъ полуоткрытыя, и входная плата въ садъ съ правомъ смотрѣть спектакль 10—15 коп., — есть фундаментъ предпріятія (Юзовка, Новыя-Сокольники въ Москвѣ). Наклейте марку въ 10 коп. на билетъ, и вдвое понизится посѣщаемость театра. Такое обложеніе совсѣмъ убьетъ дѣло, и благотворительнаго сбора не съ чего будетъ брать. Актеры лѣтомъ обыкновенно перебивались съ хлѣба на квасъ, а теперь и этого не будетъ. Кинематографы будутъ работать вмѣсто 7 дней 4 дня въ недѣлю, но у картинъ нѣтъ голодныхъ ртовъ.

И. Аксеновъ.

V.

Въ „Бир. Вѣд.“ по поводу налога высказывается вполне отрицательно В. В. Протопоповъ.

„Мы еще очень далеки — пишетъ онъ, — до того времени, когда въ Россіи театръ будетъ „предметомъ первой необходимости“: и если у насъ публика платитъ какія угодно цѣны за муку, сахаръ и мясо, изъ этого еще далеко не слѣдуетъ, что она такъ же отнесется и къ театральнымъ билетамъ“.

„Достигнувъ ничтожныхъ результатовъ, налогъ принесетъ громадный вредъ русской культурѣ: онъ тяжело ранитъ театръ и эта рана не закроется очень долгіе годы.“

Деревенскіе театры исчезнутъ совершенно, а изъ театровъ городскихъ уйдетъ значительная часть публики. Неужели это нужно? Неужели это желательно?..“

VI.

Артисты и антрепренеры кievскихъ театровъ отправили срочную телеграмму въ Совѣтъ Театр. Общ., ходатайствуя передъ совѣтомъ о принятіи мѣръ къ смягченію налога, какъ грозящаго театральнымъ предпріятіямъ разореніемъ.

Хролика.

Слухи и вѣсти.

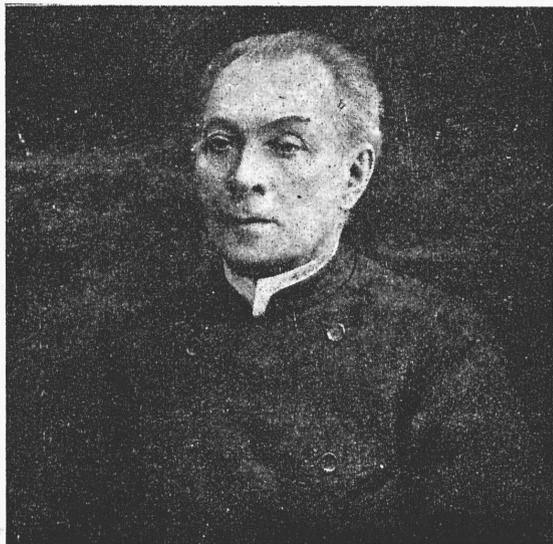
— 24 и 25 января въ Петроградѣ состоится соединенное засѣданіе московскаго и петроградскаго отдѣленій совѣта Т. О. для разрѣшенія ряда вопросовъ, а также дѣлъ, вносимыхъ въ делегатское собраніе. Между прочимъ, будетъ рассмотрѣно предложеніе объ увеличеніи членскаго взноса до 7 руб. Кстати будетъ замѣтить, что ревизионная коммиссія предлагаетъ его повысить до 9 руб. въ годъ.

— Возникла мысль о снятіи въ подмосковныхъ мѣстностяхъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ дешевыхъ (сравнительно) помѣщений для пріѣзжающихъ на постъ въ Москву актеровъ.

— Сообщенные въ прошломъ номерѣ итоги XI конкурса имени А. П. Островскаго не совсѣмъ точны. Состоявшееся 10-го января окончательное засѣданіе жюри избѣлило первоначальное рѣшеніе и постановило присудить премію (600 р.) драмъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Конецъ рода Коростомысловыхъ“, представленной подъ девизомъ „Правда безъ жизни, какъ и жизнь безъ правды существовать не могутъ“. Пьеса эта прислана изъ станицы Усть-Медвѣдицкой, но безъ конверта съ именемъ и фамиліей автора. Почетный отзывъ присужденъ комедіи въ 4 дѣйствіяхъ „Благодать“, представленной подъ девизомъ: „Господи, вознеси меня на гору сію“. По вскрытіи конверта съ девизомъ оказалось, что авторъ этой пьесы — Левъ Николаевичъ Урвановъ (Петроградъ).

— А. А. Санинъ, оставляющій съ будущаго сезона московскій Драматическій театръ, подписалъ, по словамъ газетъ, въ оперу Народнаго дома.

— По словамъ газетъ, въ Майкопѣ, Кб. обл. отравился опиѣмъ антрепренеръ мѣстнаго театра Я. Ф. Ленинъ. Причина самоубійства — матеріальныя затрудненія.

† К. З. Пузинскій. (См. № 2).

— Говорятъ объ оставленіи г-жей Тиме Александринской сцены и переходѣ въ московскій Драматическій театръ.

— Ю. Э. Озаровскому дирекціей Император. театровъ назначена пенсія въ 2000 руб. въ годъ.

— Удовлетворено ходатайство о разрѣшеніи выступать артистамъ въ особыхъ плащахъ на чтеніяхъ пьесы К. Р. „Царь Иудейскій“. Въ непродолжительномъ времени такое чтеніе состоится въ Михайловскомъ театрѣ въ пользу раненыхъ воиновъ. Такое же чтеніе предполагается въ Москвѣ.

— Какъ сообщаютъ московскія газеты, компаніономъ О. Г. Гуріэлли по антрепризѣ театра на Офицерской съ будущаго зимняго сезона является московскій антрепренеръ И. С. Зонъ.

— Заболѣлъ (закупорка венъ) помощникъ режиссера Александринскаго театра Ф. Ф. Поляковъ и помѣщенъ въ придворный госпиталь.

— Внезапно заболѣлъ С. Ф. Сабуровъ.

— Н. Н. Боголюбовъ извѣстилъ антрепризу одесскаго Гор. театра, что онъ вынужденъ отказаться отъ ангажемента въ Одессу, такъ какъ дирекція Императорскихъ театровъ категорически отказалась дать ему отпускъ.

— Ближайшая премьера въ театрѣ А. С. Суворина назначена на 20 января. Идетъ „Женщина и Зеркало“. 28 января состоится бенефисъ О. Г. Гуріэлли, выбравшей пьесу „Свѣточі“.

— Въ репертуаръ театра А. С. Суворина включена пьеса Ю. Волина „Три друга“. Пьеса пойдетъ въ началѣ февраля.

— Сезонъ въ театрѣ А. С. Суворина продлится до 1-го мая.

— 12 февраля въ Михайловскомъ театрѣ состоится ежегодный спектакль Литературнаго фонда. Идетъ „Мертвый городъ“ Д'Аннунціо. Главную женскую роль будетъ играть Рошина-Инсарова. Декорации К. А. Головина. Предполагается балетное отдѣленіе съ участіемъ М. Ф. Кшесинской.

— Теноръ Музыкальной драмы г. Рождественскій будетъ дебютировать у Зимина въ операхъ „Карменъ“ и „Евгеній Онѣгинъ“.

— Въ театрѣ „Комедія“ съ 16 по 28 января состоится 6 спектаклей польской опереточной труппы съ участіемъ Ю. Бѣльской и В. Рапацкаго.

— Г-жа Ванъ-Брандтъ заканчиваетъ въ концѣ января свое турнѣ по Дальнему Востоку и въ февралѣ дастъ нѣсколько концертовъ въ Японіи.

Московскія вѣсти.

— Скандаль въ театрѣ Зимина. 12 января во время антракта супругъ одной изъ зиминскихъ артистокъ провинціальный баритонъ, г. К., настигъ въ фойе тенора-антрепренера г. Ю-на, устраивающаго въ послѣднее время турнѣ по провинціи, сшибъ его съ ногъ и жестоко избилъ.

— Изъ новыхъ артистовъ въ московскій Драматическій театръ приглашены гг. Нароковъ (изъ Баку), Цѣнинъ (изъ Камернаго театра), Черновъ (изъ Александринскаго театра) г-жа Шатрова (изъ Кіева). Ведутся переговоры съ г-жей Тиме (Александринскій театръ) и съ г-жей Горичевой (изъ театра Корша). Возобновлены контракты съ г-жами: Блюменталь-Тамариной, Лисенко, Алексѣевыми-Месхіевыми 1-й и 2-й; гг. Борисовымъ, Радинымъ, Пѣвцовымъ, Дмитріевымъ, Массинимъ и Визаровымъ.

* * *

Въ пользу семьи парикмахера Г. К. Самовича поступило отъ Раф. Л. Адельгейма 100 руб., а вмѣстѣ съ пожертвованными Роб. Л. Адельгеймомъ 200 руб., — всего поступило въ редакцію 300 руб.

* * *

Театръ Л. Б. Яворской. Театръ печетъ, можно сказать, новинки. Сейчасъ же послѣ праздниковъ была поставлена пьеса П. П. Немвродова „Душа мятежная“. Это исторія молодой дѣвушки, опяненной свободой и „павшей“, но въ глубинѣ души хорошей. Недовольная мѣщанскимъ складомъ жизни, семейной обстановкой, сама зарабатывая на жизнь, Наташа, естественно, бросается, очертя голову, въ любовныя приключенія. Они неудачны, амуры Наташи. То ей попадается актеръ, показывающій ея интимныя фотографіи друзьямъ, то сухіе карьеристы, то шантажирующій и вымогающій такимъ образомъ ея ласки, пошлый и грубый „обожатель“, считающій себя ея женихомъ. Черезъ всѣ эти приключенія и романы Наташа все же пронеситъ хорошую душу, и встрѣча ея съ литераторомъ, умнымъ и ерьезнымъ человѣкомъ, раскрываетъ ей, наконецъ, глаза на жизнь и даетъ ей возможность познать себя.

Въ основѣ перипетіи жизни Наташи и исторіи ея увлеченій, вполне правдивы, какъ правдивы, опять таки въ основѣ, окружающіе ее хищники и охотники за женскимъ тѣломъ. Но при вѣрности замысла и психологической обработки, у автора попадаютъ явные недосмотры и несогласованности. Такъ, напримѣръ, типъ жениха - шантажиста очень вѣренъ, но семья Наташи нарисована авторомъ недостаточно выдержанно, и если младшая сестра Наташи, любимица матери, заявляетъ при ней, хотя бы съ намѣреннымъ вызовомъ, что поступитъ на содержаніе, то угрозы шантажиста едва ли могутъ такъ дѣйствовать. Пьесу слѣдовало бы мѣстами, что называется, поглядить, и тогда ея достоинства — правды и искренности — выступили бы явственнѣе.

Къ сожалѣнію, исполненіе не только не содѣйствовало уясненію достоинствъ пьесы, но все, какъ на зло, было сдѣлано для того, чтобы правдивую, жизненную исторію сдѣлать несбыточной и невѣроятной. Г-жа Яворская, играя Наташу, получающую 45 руб. въ мѣсяцъ жалованья, была одѣта, какъ самая шикарная дама парижскихъ Елисейскихъ полей. Помимо неправильной характеристики героини, уже одинъ ея внѣшній видъ выбивалъ насъ изъ представленія о „мягущейся душѣ“ и неволью переводилъ на мысль о какой-то демимонденкѣ. Исчезла милая задушевность Наташи, а съ этимъ вмѣстѣ исчезъ и смыслъ пьесы. Изъ исполнителей прочихъ ролей можно отмѣтить г. Карабанова.

Н. Н.

* * *

Гастроли бр. Адельгеймовъ въ Народномъ Домѣ. Театръ, имѣющій свою публику, — нужный, хороший театръ. Не знаю, въ такой ли мѣрѣ справедливо это положеніе по отношенію къ актеру, имѣющему свою публику. Однако фактъ тотъ, что бр. Адельгеймы имѣютъ свою публику. Это бросалось въ глаза при входѣ въ зрительный залъ въ вечеръ первой гастроли — „Уріэль Акоста“. Публика особая, какая-то „серьезная“, пришедшая въ театръ не для забавы, а за дѣломъ. Умѣть привлечь такую публику въ театръ (сборъ былъ полный), заставить ее, чуть ли, не благоговѣнно слушать доносящіяся со сцены горячія тирады — въ этомъ, несомнѣнно, заслуга, искусство гастролеровъ.

Какъ братья играютъ — писалось не разъ, и новаго ничего не прибавишь. Попрѣжнему горячо, убѣдительно говоритъ свои монологи Роб. Адельгеймъ — Акоста, и ха-

К. З. Пузинскій — въ женской роли.

рактрный, живой образъ даетъ Раф. Адельгеймъ — Бень-Акиба. Изъ ансамбля слѣдуетъ выдѣлнить г-жу Лилину-Тинскую, увѣренно сыгравшую Юдифь.

Народный домъ. Драматическій театръ. Первые разрѣшенная къ постановкѣ на народной сценѣ, драма Л. Н. Толстого „Живой трупъ“, съ гастролеромъ П. В. Самойловымъ въ роли Протасова, надняхъ, прошла въ Народномъ домѣ. Артистъ на первомъ спектаклѣ, который я видѣлъ, игралъ съ большимъ подъемомъ и захватилъ публику.

Простота, ясность Толстого помогли, въ общемъ, недурному исполнению, несмотря на малую срепетовку. Труппа Народнаго дома, въ послѣднее время проявлявшая порою неряшливую небрежность исполненія, подтянулась.

Отмѣчу г-жу Райдину — мать Коренина, мягко, благородно обрисовавшую образъ, г-жу Федорову-Знаменскую, вѣрно передавшую поверхностную, несмотря на симпатичность, жену Протасова (очень трудная роль, артистка проявила въ ней чуткость и тактъ, надо лишь отучиться отъ некрасивой мимики — тарашенья глазъ и кривленія рта), г-жу Чарусскую — цыганку-Машу, г. Шабельскаго, очень характернаго слѣдователя.

Н. Тамаринъ.

Литейный театръ. По какому поводу шумъ? Ахъ, да — О. Дымовъ, Америка, американскіе доллары, револьверные выстрѣлы, быстрота и натискъ. „Жертва“ такъ и начинается — пальбой и кромѣшной тьмой. Кто-то кого-то убилъ. А потомъ — свѣтъ, и начинается инсценировка пальбы — изъ-за чего, дескать, все это вышло. Намъ показалось — изъ-за рекламы, изъ-за фокусовъ, ни для пески, ни для сцены ненужныхъ; авторъ же, вѣроятно, полагаетъ, что все это — особый шикъ, самый моднѣйшій, американскій Пьеска Дымова (жена убила лакея-нахала, а любовникъ приняла вину на себя) — даже не мелодрама, ибо никого не расстрагиваетъ, — просто гиньольная, забытаго жанра, пьеска, ладно скроенная, быстрая, грубая, ультра-простая, до ненужности, но сценичная. Конечно, г-жѣ Мосоловой трудно играть сильно-мелодраматическую роль, а Бертельсу, Борисоглѣбскому, Адамову — американцевъ, говорящихъ самыя простѣйшія слова, въ самыхъ шаблоннѣйшихъ положеніяхъ — ничѣмъ зрителя не затронешь! Чистая работа, не больше. Г. Онѣгинъ продолжаетъ подвизаться въ роли инсценировщика газетной хроники; выходитъ удачно — для актеровъ и читателей. „Барашекъ въ бумажекъ“ (отъ Баліева) далъ игру талантливому Курихину (чиновникъ-взяточникъ) и г. Адамову (проситель). Курихинъ съ Мосоловой въ пьесѣ А. Ставрину „Безъ угрызений“ (сюжетъ заимствованъ) весело дурачились, изображая супруговъ, ищущихъ амурныхъ развлеченій черезъ газеты и сталкивающихся другъ съ другомъ. „Дама въ зеленой маскѣ“ Иванъшина — неубѣдительный пустякъ о ничтожествѣ нынѣшнихъ донжуановъ; пьеску удачно спасали г. Борисоглѣбскій и г-жа Инсарская. О чемъ трактуетъ „Флиртъ“ Чужъ Чуженина — не помню, хоть убей (участвовали интересная актриса Рутковская и Бертельсъ) — трагедія рецензента, пишущаго черезъ день послѣ спектакля. Вотъ тема, которую надо использовать для трагикомедіи въ 5 дѣйствіемъ съ прологомъ и эпилогомъ...

П. Ю.

Интимный театръ. Въ новой программѣ самое любопытное — феерическая декорация Невского проспекта къ инсценированной хроникѣ г. Онѣгина „Нашъ бытъ“; пьесы здѣсь вовсе нѣтъ, точно о театрѣ не думаютъ. Но таковы нравы театровъ миниатюръ, переходящихъ въ разрядъ газетныхъ обозрѣвателей. Такъ какъ нынѣшній извозчикъ-тиранъ трагически смѣшенъ, то достаточно одного имени его, однѣхъ рукавицъ (очень похоже хлопаетъ ими Мироничъ), и публика охотно принимаетъ газетную хронику — на сценѣ. Пьеска Як. Соснова написана на старый сюжетъ, постоянно интересующій зрителя — о женѣ, ушедшей къ любовнику; пьеска — безъ затѣй и тонкостей, но г. Самаринъ-Эльскій и г-жа Антонова подаютъ ее съ темпераментомъ. Въ итальянской мало смѣшной комедіи, „За кулисами“ показанъ довольно оригинальный приемъ драматурговъ пристраивать свои пьески — черезъ шантажъ (угроза доставитъ мужу о шапкахъ антрепренера). Г-жа Смирнова, Самаринъ-Эльскій и Алмазовъ дружно разыгрываютъ пьеску. Въ англійской пьесѣ „Дурнушка и красавица“ живую, искреннюю игру дала г-жа Климова (дурнушка) и мила была въ своей беззаботности г-жа Смирнова. Интермедія „Въ одну рождественскую ночь“ скучновата, а извѣстный „Вѣщій Олегъ“, привезенный съ позинцъ, заключенъ въ лубочный картонажъ, съ лубочными солдагиками; въ постановкѣ есть выдумка, хотя самъ „Олегъ“ достаточно пріѣлся. Продолжаетъ приспосабливаться „Вова“.

П. Ю.

† А. Дуровъ.

Памяти клоуна. († Анатолий Дуровъ.)

Шекспировскіе шуты были умнѣйшими изъ персонажей его пьесъ. Это потому, что клоуны, болтаясь на сценѣ между пьесами, между входами и выходами, составляли неотъемлемую часть сцены, для глазѣющей толпы, быть можетъ, болѣе существенную, чѣмъ весь литературный остовъ пьесъ. Клоунъ переходилъ въ актера и актеръ въ клоуна, и интермедія проносила пьесу, какъ лучъ не только остроумія, но и критическаго комментарія.

Нашъ циркъ создалъ не только ловкаго эквилибриста клоуна, но и смѣлаго своеобразнаго сатирика. Клоунъ со своими диалогами то съ борейторами, то съ галеркой — какъ бы актеръ театра; его сценки, заранѣе подготовленныя, — прямыя театральныя интермедіи, иногда болѣе значительныя, чѣмъ все, что показывается на той же аренѣ. Это — какъ начало народнаго театра, какой-то атавистическій круговоротъ театральнаго исторіи...

Безъ сомнѣнія, самымъ выдающимся и самымъ театральнымъ изъ клоуновъ за послѣднюю четверть вѣка, быть можетъ — вообще за всю цирковую исторію въ Россіи, былъ Анатолий Леонидовичъ Дуровъ. Московскій генераль-губернаторъ, князь Долгоруковъ, очень разсердился, когда гравсръ вырѣзалъ на серебряномъ портсигарѣ: „Клоуну Дурову“. — Долгоруковъ не можетъ дарить клоуну, а только артисту!.. Этимъ портсигаромъ съ исправленной надписью всегда гордился покойный Дуровъ. Въ бойкихъ стихахъ онъ не разъ подчеркивалъ значеніе клоуна, не завидуя родовитымъ бездѣльникамъ.

Я — только шутъ. Такъ что жъ!

Отъ прибаутки всѣмъ на душѣ отраднo и свѣтло.

Я видѣлъ, что погъ смѣхъ беззлойной шутки

Порой яснѣло хмурое чело...

Но жребій мой мнѣ вашего милѣй.

Кто такъ народъ смѣяться заставляетъ,

Тотъ честно служить родинѣ своей.

Въ дорожномъ альбомѣ Дурова можно найти автографы и изреченія — глупыя и умныя — многихъ выдающихся людей Россіи, и если не всегда остроумно, то искренно характеризовали они его работу.

„Въ смѣхъ нашего Дурова слышны часто слезы, — написалъ К. Варламовъ, — вотъ почему мнѣ Анатолий милъ“.

Мазини назвалъ Дурова своимъ другомъ. Баттистини отмѣтилъ: „Искусство и любовь возвышаютъ человѣка до Бога“.

Шаляпинъ адресовался: „Необыкновенному Анатолию Дурову“.

В. Н. Давыдовъ записалъ:

„Бичуя пороки ѣдкой насмѣшкой, вы сѣте хорошія сѣмена! Дай Богъ увидѣть намъ всходы“.

А. Купринъ, большой поклонникъ цирка, отозвался: „Милый Анатолий, за смѣхъ и за страданіе“.

Ненсправимый („хоть брось!“) Арцыбашевъ не преминулъ изречь афоризмъ:

— Самая дрессированная свинья въ мірѣ — это чело-вѣкъ.

Но, быть можетъ, самой простенькой и самой удачной характеристикой являются „стишки“ кадетовъ 1-го московскаго корпуса:

Мышь тебѣ послушна, какъ солдатикъ,

Съ пѣтухомъ давно, знаешь, вы друзья.

У тебя собака математикъ,

И съ ученой степенью свинья...

Страсть Дурова къ аренѣ была такой же коренной, неистребимой, какъ и влеченіе къ свободѣ, къ незапечатлѣнному и острому русскому слову. Эти „странности“ у Дурова наследственныя: его бабка была полулегендарная „дѣвица-кавалеристка“.

Неудивительно, что 10-лѣтняго Анатоля пришлось убрать изъ кадетскаго корпуса.

Изъ частнаго пансіона также пришлось уйти, такъ какъ мальчишка занимался больше съ прыгунами отъ цирка, чѣмъ науками, и обучалъ собакъ носить его книги и приходилъ за нимъ въ школу.

Позднѣе, въ 1885 г., А. Дурову ничего не стоило выдержать экзаменъ на званіе учителя и учительствовать цѣлую недѣлю въ богоявленскомъ городскомъ училищѣ.

Послѣ этого Дуровъ окончательно уходитъ въ циркъ.

Остроумный и интеллигентный человекъ счастливо сочетался съ талантливымъ дрессировщикомъ, подошедшимъ къ животнымъ съ ласкою, а не съ кнутомъ и мученіями.

Четверть вѣка (даже больше) наблюдалъ и обучалъ Дуровъ животныхъ, и его наблюденія надъ ними весьма интересны, хотя „секреты“ свои онъ обѣщалъ сдѣлать извѣстными только послѣ смерти.

Звѣри и птицы обнаруживаютъ огромное влеченіе къ музыкѣ. Обученные ей, они вновь возвращаются въ циркъ. Такъ дуровскій пеликанъ въ Севастополѣ, улетѣвшій изъ города, вернулся, какъ только на бульварѣ заиграла музыка. А утромъ пропавшая въ ятинскихъ горахъ лисица „Смѣлка“ вернулась домой, въ циркъ, едва началось вечернее представленіе.

Вотъ это ласковое обращеніе особенно характерно для А. Дурова. Въ немъ, б. м., главная причина его успѣха. Дуровъ утверждаетъ, что „животныя отличаются своею памятью, разсудкомъ, способностью различать время, пространство, цвѣта и звуки. У нихъ бываютъ привязанность и отвращеніе, любовь и ненависть, благодарность, признательность, вѣрность, радость и горе, гнѣвъ, смиреніе, хитрость, честность и забитость. Положительныя стороны преобладаютъ надъ отрицательными. Этими и отличаются двуногіе отъ четвероногихъ“...

Кто не видѣлъ ученыхъ звѣрей Дурова! Кто, большой и малый, не восторгался умными „артистами“! Но еще большую извѣстность и значеніе приобрѣла „игра“ самого директора этого своеобразнаго театра, этой сцены — на цирковой аренѣ... Здѣсь работа Дурова возвышается до служебнаго искусства и иногда — до гражданскаго подвига.

Неисчислимый рядъ анекдотовъ-фактовъ сохраняетъ память и пресса, слѣдящая за клоуномъ-сатирикомъ, работающимъ на аренѣ.

Вотъ Дуровъ изобличаетъ взяточниковъ, крысъ театральныя, журнальныя, больничныя и полицейскія. Появляется приставъ и проситъ не упоминать про крысу полицейскую. Дуровъ обѣщаетъ. Выходитъ на арену и декламируетъ, представляя публикѣ своихъ питомцевъ:

А вотъ вертлявая и грозная,
Взяточница пресерьезная,

Драматургъ и переводчикъ П. П. Немировъ, авторъ пьесы „Душа мятежная“.

Группа представителей національнаго театра: армянскаго, татарскаго, еврейскаго, латышскаго, эстонскаго, украинскаго и польскаго.

На съѣздѣ дѣятелей народнаго театра.

И увертка фарисейская,
Это крыса

И зажалъ ротъ рукою.

— Полицейская! — хоромъ отвѣчаетъ циркъ.

Въ Воронежѣ Дуровъ столкнулся съ полиціимейстеромъ Мишинымъ. Въ труппѣ имѣлся „рыжий“ Миша, а у него — осель. Выводитъ Дуровъ осла и говоритъ:

— Это осель Мишинъ! . . .

Въ Канскѣ Дуровъ пришелъ къ исправнику подписать афиши, гдѣ, между прочимъ, значилось: „Хоръ свиной исполнилъ нѣсколько пѣсень“.

— А текстъ пѣсень? — спросилъ догадливый исправникъ.

Съ цензурой Дуровъ воевалъ часто и неустанно и остроумно. Такъ однажды онъ вышелъ съ завязаннымъ ртомъ и написалъ на аренѣ:

— Мой языкъ арестованъ. Разрѣшено только показывать животныя; за подробнымъ разъясненіемъ обращаться въ полицію.

Въ Одессѣ за кулисы пришелъ извѣстный Зеленый, анекдотическій помпадуръ. Дуровъ сидѣлъ.

— Встать! — крикнулъ генераль Зеленый. — Я-Зеленый!

— Вотъ, когда созрѣете, я и буду вставать передъ вами! . . .

Чувствуя, что терять нечего, Дуровъ разыскалъ зеленую краску и выкрасилъ ею свинью. Вывелъ своихъ звѣрей на арену и крикнулъ:

— Кланяйтесь всѣ этому свинтусу, потому что онъ зеленый! . . .

На другой день его, конечно, выслали изъ Одессы.

Классическій каламбуръ Дурова въ Петроградскомъ циркѣ, во времена Градон. Грессера, когда онъ вывелъ двухъ поросятъ и спросилъ по-нѣмецки: „was ist grösser?“ — извѣстенъ всѣмъ.

Извѣстна также шутка надъ Вышнеградскимъ. Разбросалъ Дуровъ разные предметы, въ томъ числѣ металлическія деньги и заставилъ свинью подбирать. Отъ бумажнаго рубля свинья отвернулась.

— „Что вы хотите отъ свиньи, когда и министръ финансовъ не въ состояніи поднять нашъ рубль?“

За злую шутку надъ нѣмецкимъ жандармомъ въ Германіи Дуровъ угодили въ тюрьму. Онъ заставилъ одну свинью тянуться къ хлѣбу, другую къ каскѣ и сказалъ:

Séhen Sie er will Brod
(Villbrod) — министръ, er
will Helm (Willhelm) —

Потерявъ 8 т. марокъ залога, Дуровъ убѣжалъ изъ Германіи.

Не было, кажется, ни одной злобы дня, которой не касался бы въ своихъ шуткахъ на аренѣ Дуровъ. Онъ смѣялся надъ Скопинскимъ банкомъ (игра въ дурачки, въ скончались банчокъ, и т. п.) и былъ за это высылаемъ. Дуровъ прѣзжалъ на арену на извозчикѣ, который не требовалъ прибавки сверхъ таксы — „дрессированный питерскій извозчикъ“; говорилъ двумъ пшютамъ, мѣшавшимъ ему: „вы ослы... вы ослы... шались“... Говорилъ по адресу свиставшей отъ нетерпѣнія публики, указывая на свинью:

— Одна только эта свинья не свиститъ! . . .

Впрочемъ, и съ „клоуномъ“ не церемонятся. Въ Эссен-тукахъ, въ 3 часа ночи, генераль-губернаторъ приказъ-

Открытый на-дняхъ въ Москвѣ Народный Домъ имени В. Д. Полънова.

ваеть приставу Костюкову силою привести Дурова къ нему на пирушку — гости захотѣли посмотрѣть Дурова.

Да что генераль-губернаторъ! Въ циркѣ Саламонскаго директоръ съ двумя городскими притащилъ Дурова въ циркъ на работу, оторвавъ отъ умирающаго сына. На аренѣ клоунъ грохнулся въ обморокъ и когда прѣхалъ домой — сынъ былъ мертвъ...

Безконеченъ рядъ „анекдотовъ“ про талантливаго Дурова. Онъ ихъ создавалъ столько же, сколько и сама русская жизнь. Въдъ только въ россійской провинціи возможенъ такой „анекдотъ“: черниговская полиція потребовала отобрать отъ трупы Дурова виды на жительство.

— Да въдъ у меня въ группѣ только кошки да свиньи!

— Не могу знать! Предписано отобрать паспорта и больше ничего-съ...

Талантливый Дуровъ создалъ на цирковой аренѣ своеобразный комическій театр. Его актеры — звѣри и птицы. И съ этими безсловесными артистами острый на языкъ Дуровъ сумѣлъ дать театръ памфлетовъ, народную сцену-трибуну, разыграть рядъ мелкихъ и крупныхъ пьесокъ-анекдотовъ.

М. Горькій, большой поклонникъ этого своеобразнаго таланта, какъ-то говорилъ о Дуровѣ:

— „Все можно простить — и прощается такому человѣку...

Не сердитесь же, не гнѣвайтесь на того, кто показалъ намъ „миръ кверху ногами“, кто заставилъ насъ взглянуть въ кривое зеркало жизни и испугаться отразившихся въ немъ искривленныхъ, обезображенныхъ чертъ своего собственнаго лица... Всю жизнь прожить въ толпѣ и для толпы и не слиться съ ней, не потерять „своего лица“, не заразиться ея низменными инстинктами — это большая заслуга артиста... Спускается ночь. Откуда-то изъ темноты зловѣще закричали сердитые филины-критики. Захлопнемъ дверь нашей книги.

А вы на землѣ проживете

Какъ черви слѣпые живутъ.

Ни сказки о васъ не разскажутъ,

Ни пѣсни о васъ не споютъ...”

Дуровъ умеръ неожиданно, еще не старымъ, всего 53 лѣтъ. Умеръ талантъ...

Мазини писалъ: „Моему другу“. Талантъ — общий другъ...

П. Южный:

Театръ въ Термахиі.

Корреспондентъ „Рѣчи“ г. Люкардопуло, побывавшій въ Берлинѣ, дѣлится своими впечатлѣніями о берлинскомъ театрѣ.

Театры въ Берлинѣ функционируютъ почти всѣ; позакрываются кое-какіе tingle-tangle'ы, Nachtkloake, Tanzpalast'ы и подобныя „увеселительныя“ учрежденія. Дѣла и у театровъ, и даже у кинематографовъ — очень неважныя. Я побывалъ во всѣхъ главныхъ берлинскихъ театрахъ и варьетѣ и, несмотря на праздничные дни и столь раздутое берлинскими газетами „небывалое оживленіе“, нигдѣ не видалъ полнаго зрительнаго зала. Наполовину пусты были и „Wintergarten“, и „Apollo“, гдѣ прежде и примоститься къ столику нельзя было. А въ „Kammerspiele“ популярнаго Рейнгардта, на первый день Рождества, когда Берлинъ на нѣсколько часовъ снова было напомнилъ тотъ кишачій жизнью и людьми городъ, къ которому мы привыкли, — я насчиталъ буквально 42 зрителя, при чемъ штатскихъ мужчинъ было трое (я въ томъ числѣ), восемь человѣкъ военныхъ, а остальные — женщины.

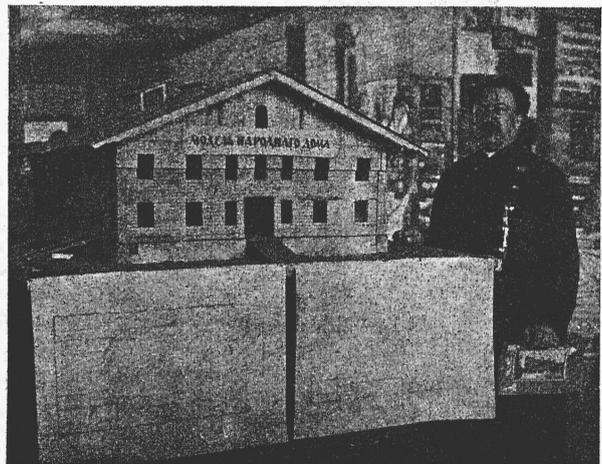
Лучше всего дѣла дѣлаютъ оперетки и наиболѣе серьезные театры съ классическимъ нѣмецкимъ или иностраннымъ репертуаромъ. Хуже всего сборы на специально состряпанныхъ „патріотическихъ“ пьесахъ.

Создавшаяся было въ началѣ войны тенденція подвергать остракизму всѣ поголовно произведенія литературы и искусства „враждебныхъ“ народовъ — теперь окончательно исчезла (какъ исчезъ вообще сегодня во всѣхъ областяхъ нѣмецкой жизни вчерашній узко-национальный шовинизмъ). И сейчасъ въ Берлинѣ, на сценѣ Королевской оперы, идутъ наряду съ Вагнеромъ и Рихардомъ Штраусомъ произведенія французскихъ, итальянскихъ и русскихъ композиторовъ; на концертныхъ эстрадахъ исполняются произведенія Чайковского, Римскаго-Корсакова, молодыхъ французовъ; недавно въ „Kleines Teater“ шель „Ревизоръ“; съ репертуара „Deutsches Teater“ Рейнгардта не сходитъ Шекспиръ. Лучшій сборъ по количеству присутствующихъ зрителей, изъ видѣнныхъ мною въ театрахъ Берлина — былъ въ дѣйствительно прекрасной постановкѣ „Что вамъ угодно“ Шекспира у Рейнгардта. Послѣ Шекспира, идущаго, кромѣ Рейнгардта, и въ другихъ театрахъ, наиболѣе теперь популярный авторъ въ Берлинѣ — Ибсенъ (въ „Lessing Teater“ идутъ „Перъ Гюнтъ“, „Цезарь и Галилеянинъ“, у Рейнгардта „Строитель Сольнесъ“) и Стриндбергъ („Отецъ“ идетъ одновременно въ другихъ театрахъ, Зарницы“ и Рейнгардта). Не сходитъ съ репертуара въ новомъ третьемъ театрѣ Рейнгардта („Volksbühne“ на „Bülowplatz“, передѣланномъ изъ скэтингъ-ринка) большая безсловесная драма „Чудо“ съ сюжетомъ, заимствованнымъ отъ „Сестры Беатрисы“ Метерлинка. Изъ произведений новѣйшихъ германскихъ писателей сейчасъ идутъ двѣ серіи одноактныхъ пьесъ Артура Шницлера и Зудермана, причемъ характерно отмѣтить новыя тенденціи современной, поставленной въ „военныя“ условія, германской драматургіи: преобладаніе въ пьесахъ числа женскихъ ролей надъ мужскими. Въ большинствѣ новыхъ произведений нѣмецкихъ драматурговъ совершенно отсутствуетъ jeune-première; герой-любовникъ почти у всѣхъ — мужчина, лѣтъ 40—45. Взять хотя бы, на примѣръ, вышеупомянутыя три одноактныя пьески Шницлера „Komödie der Worte“ („Комедія словъ“). Всѣ три героя — мужчины „не первой молодости“ и исполняются всѣ три роли однимъ актеромъ, известнымъ Бассерманомъ, перешедшимъ отъ Рейнгардта въ „Lessing-Teater“.

Готовится къ постановкѣ у Рейнгардта новая пьеса Гауптмана.

Изъ злободневныхъ пьесъ смотрѣлъ я одну (больше и не шло при мнѣ, если исключить „патріотическія“ пантомимы въ циркѣ Буша): „Extrablätter“ („Экстренные выпуски“), шедшую при наполовину пустомъ залѣ. Много сѣраго „военнаго“ сукна, необычайное зловоніе отъ пороха холостыхъ выстрѣловъ, злоупотребленіе барабаномъ и литаврами, бездарные куплеты, плоскіе Witz'ы, старенькіе мотивы, — вотъ все, что осталось въ памяти.

И въ „Wintergarten“ и въ „Apollo“ — программы очень слабыя и однообразныя. Всѣ номера „отечественнаго“ производства, made in Germany. Хореографическое искусство представлено было танцами Греты Визаталь. Въ оставшихся еще въ живыхъ кабаре на Unter den Linden царятъ скука, безлюдье и то же однообразіе. Любопытно отмѣтить лишь одно: на ряду съ Soldatenlieder и „патріотическими“ пѣсен-

Модель Народнаго дома. — Стоитъ авторъ модели архит.-инж. О. О. Шишковскій.

Театральная выставка въ домѣ В. Д. Полънова.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Борисъ (г. Юрьевъ).
„Гроза“. (Рис. г. Верейскаго.)

ками, постепенно начинают доминировать куплеты, гдѣ все чаще и чаще упоминается слово „Frieden“ (миръ).

Въ кинематографахъ — первое мѣсто отводится комическимъ фильмамъ. Въ „Военныхъ Извѣстіяхъ“ — мало интересныя сцены и снимки изъ жизни тыла („Какъ солдаты разводять куръ“ и т. д.); боевыхъ эпизодовъ и снимковъ съ фронта никакихъ. На ряду съ собственными и австро-турецко-болгарскими фильмами, попадаются и „военныя“ ленты: англійскія, французскія, даже русскія („Скобелевскаго комитета“ изъ тѣхъ, которая я еще до отъѣзда видѣлъ въ Москвѣ). „Собственныя“ не вызываютъ ни малѣйшаго энтузіазма (даже „Вильгельмъ“ на „экранѣ“ встрѣчается молча), а „вражескія“ проходятъ безъ протеста.

Зеркало.

Въ лѣтний незанятый часъ я далъ себѣ трудъ перелистать нѣсколько новыхъ пьесъ, написанныхъ русскими драматургами.

Когда стучишься впервые въ незнакомыя двери, то прочитаешь бѣгло подъ фамиліей то слово, которое означаетъ трудъ, неполняющій жизнь незнакомаго тебѣ человѣка. И по краткимъ словамъ: „докторъ“, „священникъ“, „таперъ“ — пытаешься, въ мигъ, когда двери еще не открылись, представить себѣ наружный видъ, манеры, говоръ, а за всѣмъ этимъ и душу человѣка. Эта игра съ самимъ собой знакома всѣмъ. Это маленький театръ, — если не „лицедѣйство“, то, по малой мѣрѣ, „лицетворчество“ для себя. У людей съ воображеніемъ такое чувство театральнаго характера неотдѣлимо отъ другихъ коренныхъ чувствованій. Этимъ бѣглымъ предвнушеніемъ, предощушеніемъ мы какъ бы гримируемъ новое лицо, входящее въ кругъ нашихъ знакомыхъ, мы надѣляемъ его разными чертами. Въ этомъ — залогъ новыхъ наслажденій, въ этомъ — театръ каждаго дня, театръ, въ которомъ наше воображеніе — костюмеръ, принаряжающій новыя лица въ костюмы собственной гардеробной.

Стучась въ домъ идей и картинъ, именуемыхъ пьесой, заинтересовываешься, естественно, тѣмъ, съ чѣмъ столкнешь твое воображеніе фантазія автора. Но на многихъ входахъ ничего не написано. Вы стоите предъ нѣмыми дверями, ибо большинство авторовъ, нишущихъ для театра, не знаютъ

толкомъ, что за дѣйствующія лица, чѣмъ собственно, они заняты въ жизни.

Перечень дѣйствующихъ лицъ — перечень масокъ, и тѣмъ у зрителя отнято первое наслажденіе — ему выданъ пустой вексельный бланкъ. Дѣло, разумѣется, не въ кличкѣ. И Ибсенъ не зналъ, кѣмъ „сдѣлаетъ“ своего Брандта — проповѣдникомъ или директоромъ отдѣленія провинціального банка; но у Ибсена есть зато другіе, болѣе глубокіе знаки. Если Боркманъ и Брандъ, аферистъ и полусвятой, выходятъ на одно и то же лицо, то дѣло, значить, не въ ихъ лицахъ, а въ духовной въ нихъ силѣ одного и того же порядка. Кто въ состояніи выжимать, во весь ростъ, такія грозныя, каменные, устрашающія своей надчеловѣческой монументальностью, фигуры, тотъ можетъ смѣло бросить кропотливую работу надѣленія своихъ героевъ чертами социальнo-содержательными. Но большинство пьесъ, гдѣ жизнь рисуется намъ отраженія въ плоскомъ зеркалѣ, не можетъ безъ ущерба обойтись безъ зарубокъ. Что ни говорите о театрѣ, онъ изображаетъ или бьюшіе и клубящіеся фонтаны идей или живыя, плотныя, „лишенныя“ фигуры людей. Это дѣло вкуса, теорій, навыка, взглядовъ. У Шоу — люди-ребусы, и эти ребусы во плоти. У Бара, Батайля люди — моднаго покроя, у Беренштейна — одинъ покровъ безъ намека на человѣка. Всякая пьеса, если она сценична — есть пьеса. Но одинъ сценизмъ такъ же угрожаетъ драматургіи, въ ея цѣломъ, какъ филлоксера — виноградникамъ, — нужны нѣтъ, что сценизмъ улачиваетъ пьесу, въѣдъ и „тронутой“ виноградаина слаще, потому что въ ней бродитъ сахаръ, превращающійся въ глюкозу. Наша сцена даетъ одну глюкозу. Она поражена сценизмомъ, во вредъ типичности жизни. Островскій зналъ купцовъ, а Кобылинъ аферистовъ; Тургеневъ давалъ въ пьесахъ лица дворянъ, а Толстой — дворянъ и мужиковъ, — но что даетъ драматургъ нынѣшняго дня? Онъ даетъ Иванъ Ивановича, одну струю сиропа, безлично-сладкаго, нуднаго, безъ острой игры, безъ общественныхъ нажимовъ. Боюсь, что, просмотрѣвъ пьесы не за пять, а двадцать лѣтъ, вы не найдете въ нихъ живыхъ лицъ, занятыхъ своимъ живымъ дѣломъ.

Репертуаръ русскихъ театровъ, по преимуществу, — репертуаръ упрощенно-бытовой, немудрающій и немудреный. Онъ повѣствуетъ о человѣкѣ, пьющемъ водку, закусывающимъ килькой, о человѣкѣ, поддѣлывающемъ подпись на вексель или строящемъ куръ, но развѣ такой „Иванъ Ивановичъ“ отражаетъ въ своемъ паричкѣ роль мыслей, токъ настроеній, типичныхъ именно для Россіи? А между тѣмъ, живя въ Россіи, можно было бы, казалось, видѣть ея неподдѣльную оригинальность, ея неповторимость и своеобразность.

Какой просторъ для авторовъ!..

Тургеневъ, шутиливо обозвавшій нашего мужика таинственнымъ незнакомцемъ изъ романа госпожи Ратклиффъ, своей шуточной предрекъ обезпложенность нашихъ драматурговъ-бытовиковъ. Если огромный Ибсенъ сходилъ съ высоты символа, ироніи, анализа человѣческаго мятущагося сердца къ надѣленію мелкихъ лицъ мелкими чертами, если въ двухъ пьесахъ у него два фотографа Аслаксена и оба — одно и то же лицо, съ ухватками захудалаго, полуголоднаго типо-

Катерина (г-жа Рощина-Инсарова).
„Гроза“.

(Рис. г. Котельникова.)

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Дикой (г. Ураловъ).
„Гроза“. (Рис. г. Верейскаго.)

графа, если онъ знаетъ кораблестроителей, музыкантовъ, поваровъ, кузнецовъ, геологовъ, горнозаводчиковъ, и у всякаго своя, типичная для его профессіи, повадка, — то вотъ вопросъ: почему русскій драматургъ брезгуетъ рабочей стороной жизни? Рисуя чертей и лѣсныхъ тролловъ, Ибсенъ умѣлъ видѣть и живыхъ людей. Видитъ ли ихъ русскій драматургъ?

Въ Россіи вмѣщается столько богатаго матеріала! Развѣ крохотная Норвегія давала изобразителю столько красокъ? Гдѣ еще есть страна, гдѣ быють тюленей и охотятся на тигровъ, собирають морошку и жмутъ масло изъ розъ? Гдѣ драмы, комедіи изъ быта степныхъ гуртовщиковъ, полѣсовщиковъ, плотовщиковъ? Маминъ подсказалъ, но кто написалъ пьесу, въ которой дѣйствовали бы старатели и золотопромышленники?

Нашъ театръ давить пьесы, еще не написанныя... Нашъ театръ страна неродившихся, но уже перезрѣлыхъ темъ. Ихъ тысячи. Онѣ взываютъ беззвучными голосами. Онѣ просятъ отцѣдить ихъ. Ими ноетъ грудь роженицы, молокомъ набухъ быть страны и ихъ надо отсосать.

Если беллетристика у насъ скудна и диковата, безземна и уныла, то театръ — глушь, театръ весь въ буреломѣ, въ гнилыхъ охапкахъ валежника. Сколько погибло пьесъ, — кто напишетъ ихъ! Поздно! Жизнь не заглядываетъ робкимъ взглядомъ въ абстрактъ драматурговъ, а уходитъ.

Театръ обреченъ оставаться карлой, уродцемъ до той поры, пока онъ не распрямится социалью, пока въ его безкостомъ сценизмѣ не утвердится хребетъ бытовой типичности. Дѣло не въ этнографіи, понятно, не въ живописаніи „типовъ“. Но кто не видитъ деревьевъ, тому не суждено видѣть и лѣса. Драматургія, лозящая крохи съ чужой скатерти, пуста и безглаза.

Театръ безъ родного колорита, театръ, подмѣшивающій мелкими абстракціями крупинки быта, театръ безъ своего, коренного, или ушедшій отъ коренного — не театръ. Въ японскихъ храмахъ пусто, только на одной изъ голыхъ стѣнъ — виситъ семиугольное зеркало. Всякій, кто вошелъ молиться, видитъ только свое лицо, — ни священника, ни атрибутовъ святости — только зеркало. Вотъ такого-то зеркала нѣтъ въ „пустомъ, гулкомъ, нищемъ храмѣ театральномъ“. Умерли старики театра, и зеркало вынесли вонъ, — лику страны не въ чемъ отражаться.

Оттого русскій театръ такъ безличенъ и никому не даетъ радости, ни мнѣ, ни вамъ, ни бытовикамъ, ни символистамъ...

Л. Пасынковъ.

З а м ѣ т к и.

Постановка «Грозы» въ Александринскомъ театрѣ г. Мейерхольдомъ произвела впечатлѣніе, которое нельзя назвать иначе, какъ угнетающимъ... Прошло уже нѣсколько дней, а чувство у меня такое, будто ушибли тупымъ орудіемъ. Когда-то, во времена театра Коммиссаржевской, «опыты» г. Мейерхольда вызывали возмущеніе и негодованіе, — нынче же только угнетаютъ. Нынѣ г. Мейерхольдъ «уже не тотъ»: на казенной службѣ «поправѣлъ», сценическихъ революцій больше «не пускаетъ» и являетъ собою образецъ аппортунизма, который, если съ одной стороны долженъ соглашаться, то съ другой — не можетъ не признаться. Выходить ни два, ни полтора, ни горячо, ни холодно. Показывается кукишъ. Раньше эксперименты г. режиссера хотя ослѣпляли невиданною наглостью. Сейчас же, когда вынута «температура», получаются просто скука и фальшь.

О режиссерскомъ засиліи я столько писалъ, что, боюсь, ничего уже не въ силахъ больше прибавить. Явленіе режиссера въ современномъ театрѣ есть нѣчто въ родѣ пришествія антихристового. Я готовъ даже принять самую крайнюю точку зрѣнія — Гордона Крѣга — согласно которой театръ есть только режиссеръ, а весь міръ есть матеріалъ для режиссера. Но толковать эту точку зрѣнія можно только въ томъ смыслѣ, что является нѣкто, которому имя режиссеръ, и «компануетъ» сценическое представленіе, т. е. во имя какой-то своей творческой идеи сочиняетъ нужныя положенія, слова или беретъ ихъ, откуда придется, для этой же цѣли создаетъ извѣстную монтировку и т. д. Разумѣется, такой человекъ долженъ быть и очень талантливъ, и очень универсаленъ. Но вѣдь сочиняли же представленія Леонардо да Винчи, Мольеръ, Шекспиръ. Можетъ быть, ихъ сочинить и Крѣгъ. Во всякомъ случаѣ, «единая воля» режиссера должна быть творящей — отъ а до z. И весьма возможно, что такой театръ будетъ хорошъ. Но между этимъ представленіемъ о режиссерѣ-творцѣ, поэтѣ и драматургѣ, художникѣ

Феклуша (г-жа Корчагина-Александровская).
„Гроза“. (Рис. г. Верейскаго.)

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Кулигинъ (г. К. Яковлевъ).
„Гроза“. (Рис. г. Верейскаго.)

и музыкантъ, и режиссеромъ-постановщикомъ — нѣтъ ничего общаго. Режиссеръ-творецъ оперируетъ надъ своими собственными цѣнностями; режиссеръ-постановщикъ — надъ чужими. Первый — начало производящее, второй — прикладное и приспособляющее. Печать Антихриста отъ того лежитъ на современныхъ режиссерахъ, что, будучи только постановщиками, они ведутъ себя, какъ Наполеоны и Леонардо да Винчи.

У режиссера, котораго задача и роль, возможности и средства, сводятся къ постановкѣ чужихъ, а не собственныхъ, произведеній — положеніе, въ основѣ своей, такое же, какъ у актера. Актеръ трудится надъ ролью, данной авторомъ, старается проникнуть въ ея смыслъ и содержаніе, уловить духъ автора и характеръ лица, и затѣмъ воспроизводитъ объективный матеріалъ роли, разумѣется, въ духѣ своей личности. И если его, актера, личность настолько своеобразна и субъективна, что стиль даннаго автора или свойства такого-то жизненнаго характера, не могутъ придти въ согласіе, то актеру роль и не дается, или онъ отъ нея отказывается. Резонеръ играетъ резонеромъ, любовникъ — любовникомъ; салонный актеръ ходитъ во фракѣ, а рубашечный — въ поддевкѣ; одинъ — романтикъ, другой — реалистъ и т. д. Совершенно то же должно быть и въ отношеніи режиссера. Его искусство есть искусство вторичное, а не первичное. Слѣдовательно, режиссеръ имѣетъ также свое амплуа, и матеріалъ ему слѣдуетъ давать такой, который не противорѣчилъ бы его духу, а наоборотъ, съ нимъ гармонировалъ. И какъ бессмысленно «благородному отцу» давать Ромео, для того, чтобы онъ изъ Ромео сдѣлалъ папашу, такъ бессмысленно — поручать режиссеру, питающему, положимъ, вкусъ и влеченіе къ Метерлинку, ставить Островскаго. А когда режиссеръ еще при этомъ воображаетъ, что его власть и сила про-

стираются на то, чтобы изъ чего угодно приготовить кушанье по своему вкусу, то онъ не только обнаруживаетъ безпримѣрную развязность, но и не обнаруживаетъ ума — творческаго, по крайней мѣрѣ, потому что съ житейской точки зрѣнія это, можетъ быть, и умно объявить себя Мессіей, спасающимъ театръ и приводящимъ весь театральный «народъ» къ понятію единаго стада и единаго пастыря.

Исторія нашего театра, вотъ уже скоро 20 лѣтъ, — со времени основанія Художественнаго театра — представляетъ безконечный мартирологъ убиенныхъ, истерзанныхъ, оболваненныхъ, оболганныхъ, оклеветанныхъ, извращенныхъ, пьесь ролей, вслѣдствіе того, что г. большіе и малые Станиславскіе объявили: «театръ — это я», и стали готовить изъ великихъ писателей, какъ Островскій, Пушкинъ, Шекспиръ, Ибсенъ, театръ совершенно такъ же, какъ солдатъ варилъ щи изъ топора или гвоздя. Г. Мейерхольдъ предлагаетъ намъ щи стилизованныя, г. Станиславскій — натуралистическія. Но принципиальной разницы между ними нѣтъ. Оба костоломы, а не костоправы, и для обоихъ театръ — это повѣствованіе о себѣ... «Я — самъ! Я — самъ!» Вы идете въ театръ смотрѣть Ибсена, а вамъ, какъ въ «Званномъ вечерѣ съ итальянцами», предлагаютъ смотрѣть гастроли самозванцевъ. Очень милый человекъ — Константинъ Сергѣевичъ, и бекеша у него со смушками, и голова похожа не на рѣдьку, а можно сказать, на ананасъ, но въ это все-таки всѣмъ намъ хорошо извѣстный Константинъ Сергѣевичъ, а не Ибсенъ! Купили билетъ на Островскаго, а раскланиваетесь съ г. Мейерхольдомъ... «Здравствуйте, драгоценный! А гдѣ же Островскій?». «А вы не извольте беспокоиться... Я — за Островскаго!».

Вотъ что нынче называется постановкою какого-нибудь автора, о чемъ предварительно шумятъ и врутъ репортеры. Поставить Островскаго — значитъ, поставить себя, по случаю Островскаго!

Посмотримъ же, что вышло изъ «Грозы» г. Мейерхольда... Разумѣется, городъ Калиновъ превратился въ нѣкоторый, вообще, въ природѣ не существующій городъ. Въ этомъ городѣ бульваръ — очарователенъ; свѣже выкрашенный, съ подрѣзанными, по-англійски, деревьями, зелененькимъ палисадникомъ, чистенькими скамеечками, онъ напоми-

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Донъ-Жуанъ (г. Рождественскій).
„Каменный гость“.

„К Р И В О Е З Е Р К А Л О“.

„Четвертая стѣна“. Н. Еврейнкова. 2-я картина.

(Рис. г. Анненкова).

наеть скверъ въ графствѣ Ланкастерскомъ или, можетъ быть, еще лучше — садикъ около дома господина пастора въ Эйзенбергѣ, въ Вюртембергѣ. Въ этомъ необыкновенномъ городѣ соединены англійско-пасторскій скверъ съ оврагомъ Жигулевскихъ горъ и заборами, представляющими складень, предъ которыми ругается и неистовствуетъ пьяный Дикой. Въ этомъ необыкновенномъ городѣ Кабаниха занимаетъ тотъ самый тургеневскій домъ изъ «Мѣсяца въ деревнѣ», гдѣ жила Наталья Петровна. Въ этомъ городѣ Калиновѣ — вѣчный праздникъ. Всѣ жители одѣты въ высшей степени нарядно, ярко, богато. Такъ, Дикой щеголяетъ въ ярко-желтой длиннополой поддевкѣ, бѣднякъ Кулигинъ въ чудесномъ сѣромъ сюртукѣ, съ бархатнымъ воротникомъ, мѣщане то въ синихъ, то въ зеленыхъ, то въ оранжевыхъ поддевахъ и пр. Само собой, что Катерина не выходитъ изъ шелковъ — даже въ оврагъ на свиданіе. Да что Катерина! Оеклуша, побирающаяся на бѣдность, и та одѣта въ платье отличной добротности и примѣрной опрятности. О сумасшедшей старухѣ и говорить нечего. Она ходитъ по улицамъ и бульварамъ необыкновеннаго города Калинова въ томъ самомъ ярко-золотистомъ платьѣ, которое у нея сохранилось отъ Эрмитажнаго бала при Екатеринѣ Великой, и — замѣчательное дѣло, возможное только въ этомъ единственномъ городѣ Калиновѣ — безъ малѣйшаго пятнышка, словно только что вынуто изъ сундука.

Таковъ этотъ маскарадъ. Пестрота, нарядность костюмовъ даютъ впечатлѣніе иллюзорности, какой-то сказки жизни. Да полно, существуетъ ли городъ Калиновъ? Можетъ быть, это вовсе не Калиновъ, а тотъ фантастическій «внутренній городъ» «Ревизора», гдѣ «чиновники — наши разбушевавшіяся страсти»?

Вотъ то препятствіе — основное и непреодолимое — которое встрѣчаетъ зритель, смотря «Грозу». Дѣло идетъ уже не о «Темномъ царствѣ», во вкусѣ

Добролюбова. Ну, нѣтъ Добролюбова, навралъ, присочинилъ Добролюбовъ... Дѣло идетъ все же о томъ, реально ли исторія Катерины, и самая Катерина, и всѣ ее окружающіе — Кабанихи, Дикіе, Кудряши, Борисы — или никого изъ нихъ нѣтъ, всѣхъ нужно разсматривать, какъ въ сказкѣ, живущихъ въ нѣкоемъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ... Берендѣйскій ли купецъ Дикой, берендѣйскій ли ухарь Кудряшъ — или Калиновскій?

Г. Мейерхольдъ рѣшаетъ, что берендѣйскіе... И такъ какъ всѣ берендѣйскіе, и Кабаниха — берендѣйка, и Катерина — берендѣйка, — то во всемъ нашемъ отношеніи къ «Грозѣ» должно преобладать то философско-созерцательное, сказочно-пасивное, намѣренно-услов-

ное отношеніе, какое мы испытываемъ, когда смотримъ, на примѣръ, «Снѣгурочку», если только не «Сказку жизни» Пшибышевскаго.

Замѣтите: не только мы смотримъ черезъ препятствіе, создаваемое постановкою, но и актеры играютъ, связанные этими препятствіями. Всякому актеру извѣстно, что значить костюмъ на сценѣ. Актеръ невольно смотритъ на себя черезъ костюмъ — подлинно, самъ себя по платью встрѣчаетъ. Такимъ образомъ и безъ соответствующихъ лекцій г. режиссера о томъ, что актеръ, паче всего и пуще всего, долженъ опасаться размаха, силы, темперамента, достаточно однихъ этихъ маскарадныхъ костюмовъ для того, чтобы дѣйствующія лица играли не драму Островскаго, а сказаніе о какомъ-то градѣ Китежѣ или что-нибудь въ этомъ же родѣ, болѣе или менѣе отвлеченное и ни мало не волну-

МОМЕНТАЛЬН. СНИМКИ.

Встрѣча новаго года: Н. А. Поповъ, Е. Потопчина, г-жа Лабунская, г. Грековъ, г. Веретенниковъ (стоитъ).

щее насъ физическою близостью драмы театра и нашей подлинной жизни. И точно, вотъ, напримѣръ, Ураловъ-Дикой — чѣмъ не актеръ, самимъ Богомъ созданный для Дикого? Но надѣлъ онъ свой оранжевый полу-подрядникъ, полу-архалукъ, и вдругъ точно кость поперекъ горла стала. Или К. Яковлевъ — чѣмъ не Кулигинъ? Но блестить воротникъ на прекрасномъ сѣромъ сюртукѣ, и вотъ уже «не въ рубищѣ почтенна добродѣтель», а что-то такое новое — въ походкѣ, во всей повадкѣ, порою въ тонѣ, и не узнаю на сценѣ ни его, ни Уралова, такихъ талантливыхъ, сочныхъ исполнителей.

Минуя совершенно слабую и ни съ какой стороны не подходящую Кабаниху — г-жу Шаровьеву, остановлюсь для примѣра на Варварѣ — Ростовой, опять таки очень подходящей исполнительницѣ. Что она можетъ прекрасно играть Варвару — это ясно: у нея и говоръ, и повадка, и лицо — все подходящее. Но какое, внутри устремленное, стараніе сдержатъ, спеленать, укротить, обрѣзать, сократить!... Казалось бы, наоборотъ: дайте актрисѣ возможность, если подходить, развернуться во всю ширь — вотъ какъ эта Волга! Вѣдь тутъ, дѣйствительно, ширь, просторъ, вольница... Вѣдь тутъ поколѣнія ушкуйниковъ бороздили рѣку, Стенька Разинъ сидѣлъ на утесѣ, уструги плыли, разбойнички перекликались... А вышло такъ, что показана намъ не Варвара, какова она есть, но какова она могла бы быть, если бы вся эта исторія ее, точно, задѣвала за живое, между тѣмъ какъ мы уже знаемъ, что это такая постановка «Грозы», при которой, главное, послушать милую сказку, да лечь мирно спать... *Lieb'Vaterland kannst ruhig sein!*...

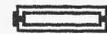
Вотъ Тихонъ — г. Ходотовъ. Это уже фигура, вышедшая какъ будто прямо изъ рукъ г. Станиславскаго, — можно сказать, въ своемъ родѣ, «Сверчокъ на печи». Г. Ходотовъ, по дарованію своему и даннымъ, можетъ быть хорошимъ Тихономъ, т. е. вразумительнымъ и въ то же время «живымъ» человѣкомъ — живымъ, значитъ — сложнымъ, какимъ бываютъ живые люди не только жизни, но и реального искусства. Но одного взгляда на г. Ходотова достаточно, чтобы понять, куда гнетъ режиссеръ. Въ этой полу-сказкѣ, полу-легендѣ избѣгаютъ жизни, да и не понимаютъ ее. Отъ Тихона вовсе не требуется, чтобы мы этого человѣка знали, жалѣли, любили или презирали. Отъ Тихона требуется соотвѣтственная красочка въ общей картинѣ, — красочка же эта должна быть вотъ какая: плюнькислай, и если рыженькій, такъ ужъ такой, чтобы за версту былъ замѣтенъ, и если по характеру ничтоженъ, такъ ужъ такое ничтожество, чтобы оно не только сквозило изъ всѣхъ поръ существа, но чтобы вся фигура была покрыта вывѣской ничтожества... И, конечно, такой Тихонъ, — не человѣкъ, а нужная красочка въ олеографіи нынѣшняго режиссера, — не возбуждаетъ въ насъ никакихъ чувствъ жизни — состраданія или страданія. Смотримъ пейзажикъ и говоримъ: вотъ это зелененькое, а это бурое, а тамъ красненькое...

Если г. Ходотову все-таки надо было сдѣлать нѣкоторое надъ собою усиліе, чтобы, закрасивъ въ себѣ человѣка, превратиться въ подробность пейзажа, то г. Юрьеву — Борису и особыхъ усилій не требовалось для этого. Никакого Бориса — человѣка среды, воспитанія, извѣстныхъ комплексовъ чувствъ и настроеній, — и въ поминѣ не было, а была ходячая красочка пассивности, была какая-то однострунная сентиментальная мандолина, на которой меланхолически тренькалъ одинъ сиротливый безымянный палецъ.

О г-жѣ Роциной-Инсаровой я писалъ, когда она выступала въ роли Катерины въ Маломъ театрѣ. Мнѣ неохота повторять, что Катерина — это совсѣмъ не красочка византизма, а сложное сплетеніе узоровъ жизни и страсти, въ которомъ византизмъ есть не болѣе, какъ очень характерная, но отнюдь не опредѣляющая черта. У г-жи Роциной просто нѣтъ данныхъ для Катерины, но все же, это само собою понятно, она играла Катерину раньше много лучше, чѣмъ теперь. Сейчасъ, въ соотвѣтствіи съ представленіемъ о невидимомъ градѣ Китежѣ, въ которое обращена «Гроза», г-жа Роцина казалась порою русалкою, вышедшею изъ Волги и склонною къ сомнамбулизму. Страсти, уколовъ плоти, борьбы, паденія — ничего этого не было. Было безсиліе — безсиліе съ обоихъ концовъ: безсиліе страсти, потому что такую маленькую, хилую страсть очень легко побѣдить, и безсиліе религіознаго нутра, потому что такое религіозное настроеніе, лежащее на поверхности, называется набожностью, церковностью, догматизмомъ, но никакъ не истиннымъ мистицизмомъ, скрывающимъ въ себѣ, въ сущности, тотъ же пожаръ страстей... Нѣсколько моментовъ (какъ плачь въ послѣдней картинѣ) показываютъ, что предъ нами, конечно, дарованіе, но зачѣмъ же браться за Катерину, да еще при томъ обезпложивать усиліями г. Мейерхольда и безъ того обезпложенный, стерильный темпераментъ?

Итогъ всѣхъ нашихъ замѣчаній очень печальный... Достаточно портилъ Островскаго, нарушая его традицію и ускользящую отъ насъ органичность его искусства, о которой такъ много писалъ и чѣмъ такъ восхищался Аполлонъ Григорьевъ, — московскій Художественный театръ. Теперь за это же дѣло уничтоженія нашего органическаго театра взялся стоящій во главѣ казеннаго «образцоваго» театра, нашъ извѣстный знатокъ искусства, г. Теляковскій, съ помощью г. Мейерхольда. Только у насъ, среди всякихъ другихъ неограниченныхъ возможностей, мыслимъ такой трагическій анекдотъ. Увы, предъ этимъ подвигомъ извѣстнаго знатока искусства, блѣднѣютъ, разумѣется, всѣ его прочія славныя дѣла...

Novo novus.

Малехкій фельетонъ.

„Современная баллада“.

— Что это за особа
Мрачнѣ Чайльдъ Гарольда? —
(Островскій, вставъ изъ гроба,
Спросилъ у Мейерхольда) —
Трепещетъ, какъ осина,
И плачетъ, и рыдаетъ?..
— А это — Катерина...
„Грозу“ она играетъ*.
— „Грозу!“ Да неужели?
Въ „Грозѣ“... и эта дама?
На что же вы глядѣли?
Моя ли это драма?
Быть можетъ, Сологуба
Здѣсь ставится новинка?
Я пораженъ сугубо...
Вѣдь здѣсь Александринка?
Поставили картины
Несвойственныя быту,
Изъ роли Катерины
Слѣпили мнѣ Лилигу...
Не вижу я Дикого,
Борисъ лопочетъ тихо,
А ваша Шаровьева
Совсѣмъ не Кабаниха...
Добро, что Несторъ мудрый
Не вымолвилъ ни слова,

Что въ роли этой трудной
Должна быть Пушкирева?
И кто, кто далъ вамъ право
Тревожить мои кости?!..“
А Мейерхольдъ лукаво:
— Ахъ, спите на погостѣ,
Велики раньше были
И славны вы—Островскій,
А нынче замѣнили
Васъ — я да Теляковскій.

М. Л.

Малехкая хромика.

*** Одинъ изъ солиднѣйшихъ и культурнѣйшихъ провинціальныхъ антрепренеровъ Н. Лебедевъ (Самара), возражая на статью объ его театрѣ въ газ. „Волжскій День“, повидимому весьма обезпеченной барышами этого сезона, высказываетъ справедливыя строки:

„Меня крайне удивляетъ, почему такъ любятъ считать „чуть не фантастическіе“ барыши антрепренеровъ въ такомъ тонѣ, какъ будто антрепренеры созданы на свѣтъ только для того, чтобы нести убытки или въ лучшемъ случаѣ сводить концы съ концами.

Каждое предпріятіе, вѣдь, только тогда жизнеспособно, когда оно, окупая всѣ расходы, приноситъ дивидендъ, иначе всѣ антрепренеры должны обратиться въ меценатовъ, или меценаты должны бы сдѣлаться антрепренерами.

Всѣмъ, близко стоящимъ къ театру, извѣстно, что самарскій городскій театръ за послѣдніе четыре-пять лѣтъ давалъ одни убытки и въ концѣ концовъ даже остался безъ антрепренера, т. к. никто не хотѣлъ его снимать, и лишь случайно, въ силу сложившихся обстоятельствъ, по необходимости былъ снятъ мною въ концѣ апрѣля 1912 г.“

*** Въ кievск. газетѣ „Вечерняя газета“, которой мы великодушно даемъ возможность систематически перепечатывать замѣтки изъ „Маленкой хроники“ „Театра и Искус.“ (безъ указанія, конечно, источника заимствованія, какъ это и водится въ лучшихъ домахъ), напечатано:

Задача для дѣтей младшаго возраста. Въ № 1 „Театръ и Искусство“ отъ 3-го января 1916 г. помѣщена въ отдѣлѣ хроники замѣтка:

Таганрогъ. Товарищество драматическаго ансамбля подъ управленіемъ А. М. Коралли — Торцова открыло сезонъ 30 сентября 1915 года. Отъ Таганрога до Петрограда, гдѣ имѣетъ свою пріютъ „Театръ и Искусство“, 1800 верстъ, сообщеніе же шло туда три мѣсяца. Спрашивается, какимъ путемъ оно туда доставлено: пѣшкомъ съ нарочнымъ или на кievскомъ трамваѣ?

Очень остроумно. Слѣдовало, однако, добавить, что указанные строки помѣщены не въ отдѣлѣ хроники, а ими начинается корреспонденція (отдѣлъ „Провинц. лѣтопись“) изъ Таганрога, обнимающая весь сезонъ.

Неужели, не совравъ, нельзя състроить?

*** Въ провинціи еще умѣютъ цѣнить и любить таланты. Бенефициантка Н. Г. Салинъ (Н.-Новгородъ, Гор. театръ) получила отъ почитателей таланта и поклонниковъ: конвертъ съ 400 руб., корзину съ фіалками, декорированную 50-рублевыми серіями на 350 руб., старинный золотой браслетъ, золотую брошь, часы, хрустальный кувшинъ и др.

*** На-дняхъ въ Верхнеудинскѣ, въ общественномъ собраніи, произошелъ по словамъ „Волог. лист.“, слѣдующій трагическій случай. Нѣкто Александръ Галинскій, „человѣкъ-труппа“, знаменитый на всю Европу, Америку и пр., какъ онъ себя рекламировалъ въ саженныхъ афишахъ, давалъ представленіе. Первые номера съ переодѣваніемъ, кривляніемъ и ломаніемъ „человѣка-труппы“ прошли благополучно, на одномъ же изъ слѣдующихъ, въ которомъ, какъ сообщалось въ афишахъ, „знаменитый „Бень-Бай“ изобразить „человѣка подъ гильотиной или на волосокъ отъ смерти“, представленіе закончилось смертью исполнителя. На глазахъ многочисленной публики произошло слѣдующее:

„Бень-Бай“ у одного изъ присутствовавшихъ на представленіи офицеровъ попросилъ отточенную саблю, подвѣсилъ ее къ потолку, а самъ легъ на полъ лицомъ вверхъ въ такомъ положеніи, что подвѣшенная сабля оказалась противъ груди. По данному имъ знаку саблю опустили, и она острымъ концомъ упала на грудь „Бень-Бай“, но такъ неудачно, что не отскочила отъ груди, какъ ей полагалось, а вонзилась въ тѣло. Какъ потомъ оказалось, сабля прошла одно легкое. Спустя нѣсколько минутъ несчастный скончался.

Жихо-театръ.

— По словамъ „Бирж. Вѣд.“, главнокомандующій арміями западнаго фронта генераль-адъютантъ Эвертъ разрѣшилъ московскому комитету Краснаго Креста по снабженію воиновъ произведеніями печати организовать на позиціяхъ подвижной кинематографъ и библиотечки для офицеровъ въ каждомъ полку и для солдатъ при каждой ротѣ. Подборъ картинъ будетъ производиться съ одобренія особой комиссіи при штабѣ фронта.

По отзыву генераль-адъютанта Эверта, кинематографъ, при соответствующемъ подборѣ картинъ, будетъ служить для солдатъ не только развлеченіемъ, но и источникомъ силы, духа и бодрости. По мысли учредителей, картины кинематографа должны быть исключительно изъ военнаго быта и иллюстрировать боевыя операциі нашихъ войскъ и союзниковъ.

— А. Вербицкая инспенировала свой романъ „Иго зла“ для экрана и сдѣлала изъ него шесть серій, т. е. матеріалъ для ленты, размѣромъ въ 24,600 метровъ. Кинофабрика, отказавшаяся инспенировать „трудъ“ г-жи Вербицкой, высчитала, что для продемонстрированія фильма потребовалось бы 48 часовъ, шесть операторовъ и... нечеловѣческое терпѣніе у зрителей.

Письма въ редакцію.

М. Г. По нѣкоторымъ городамъ Екатр., Харьковск. и Тавр. губерніи развѣзжаетъ мѣшанинъ города Азова Яковъ Борисовичъ Крамеровъ и снимаетъ отъ моего имени театры, якобы для моихъ гастролей и концертовъ, пользуясь для этой цѣли старой довѣренностью. Такъ какъ означенный Крамеровъ нынѣ мною устраненъ отъ всякихъ дѣлъ, то счѣтаю необходимымъ просить Васъ напечатать эти строки, дабы не вводили въ заблужденіе театровладельцевъ, музыкальные магазины и публику. Съ уваженіемъ артистка

М. А. Эмская.

М. Г. Изъ дѣйствующей арміи шлю сердечныя поздравленія дорогимъ товарищамъ съ Новымъ Годомъ.

Георгій Мицкевичъ.

Шлю свои свѣтлыя пожеланія всѣмъ друзьямъ и товарищамъ по родной сценѣ.

Леонидъ Вельскій.

По провинціи.

Вильна. „Бир. Вѣд.“ сообщаютъ, что бывший директоръ театра въ г. Гродзюницѣ, Альфредъ Вильянь, получилъ разрѣшеніе ставить нѣмецкіе спектакли въ виленскомъ городскомъ театрѣ. Онъ отправился уже въ Берлинъ для составленія труппы. Въ Вильнѣ теперь будто бы до четверти милліона жителей, и успѣхъ театру обезпеченъ. До сихъ поръ театръ былъ въ Вильнѣ воспрещенъ германскими властями.

Витебскъ. Устроенный подъ Новый годъ въ городскомъ театрѣ Г. К. Невскимъ и его труппой базаръ цвѣтовъ и художественныхъ открытокъ писемъ въ пользу Театрального Общества далъ чистой прибыли 375 р. 30 к.

Двинскъ. Съ Рождества въ желѣзнодорожномъ театрѣ открывается театр-миніатюръ, подъ управленіемъ В. М. Свободной. Составъ труппы: М. А. Вальяно, А. Ф. Шевчикъ, О. А. Свобода, А. В. Зотикова, П. Г. Меньшиковъ, А. Н. Охотскій, Н. Н. Варинъ, А. М. Боровскій.

Катеринодаръ. Въ драматическую труппу Н. Д. Лебедева для лѣтняго сезона приглашены: гг. Людвиговъ, Нароковъ, Петипа, Любошъ, Черновъ-Лепковскій Юр. Яковлевъ, Крамольниковъ; г-жи Стопорина, Вульфъ, Любимова, Волгина, Готова, Сянова, Реж. Кувичинскій, декор. Имяевъ, адм. Жигаловъ. Начало репет. 30 марта; Петипа прѣдетъ 30 мая, а до него будетъ Н. Н. Васильевъ или Глаголинъ.

Елисаветградъ. Съ 12 января въ театрѣ Элькиныхъ объявлены 10 спектаклей „Харьковской оперы“, съ участіемъ баритона А. М. Брагина.

Казань. Намъ телеграфируютъ: „За праздники взято 18,000 руб. Спектакли прошли съ аншлагами, въ числѣ коихъ бенефисы: Валента, Бецкаго, Торскаго, Вѣрова“.

Камышловъ. Намъ пишутъ: „27 декабря м. г., во время спектакля, на сценѣ, скончался отъ разрыва сердца Николай Николаевичъ Фетисовъ, агентъ земскаго страхованія, много

способствовавшей устройству спектаклей въ селахъ Камышловскаго и Шадринскаго уѣзда, выступая какъ организаторъ спектаклей, режиссеръ и актеръ. Объ умершемъ у всѣхъ знавшихъ его сохранится самая свѣтлая память.

Н.-Новгородъ. Намъ телеграфируютъ: „Прошелъ съ успѣхомъ вечеръ въ пользу театральнаго общества, чистаго сбора 2500 р. Предсѣдатель мѣстнаго отдѣла *Мичуринъ*,“

Одесса. Здѣсь учреждается Общество владѣльцевъ театровъ и кинематографовъ. На дняхъ состоялось въ Русскомъ театрѣ общее собраніе. Согласно уставу члены о-ва вносятъ вступительно 25 рублей и ежегодно 10 рублей. Въ предсѣдатели избранъ г. Кругляковъ, въ товарищи г. Шнейдеръ.

— На будущій сезонъ въ драму къ А. И. Сибирякову подписали В. М. Вронскій и М. С. Стосина.

Ростовъ н/Д. Намъ пишутъ: „П. Т. Герцо-Виноградскимъ (Лозангриномъ) написана драма въ 4 дѣйствіяхъ: „Жертва богинь“. Пьеса принята къ постановкѣ г-жей Зарайской въ Ростовѣ на Дону и г. Каралли-Торцовымъ въ Таганрогѣ.“

Саратовъ. Членъ театральнаго комитета Н. Н. Петровъ обратился къ предсѣдателю комитета со слѣд. заявленіемъ: „Антрепренеръ городскаго театра Д. М. фонъ-Мевесъ въ настоящее время почти сформировалъ на будущій сезонъ драматическую труппу. Думается мнѣ, что въ періодъ сформирования труппы антрепренеръ долженъ былъ бы быть въ непосредственномъ контактѣ съ комитетомъ, и прежде, чѣмъ кого либо приглашать, если не обязанъ юридически, то, въ силу сложившихся традицій, долженъ былъ бы предварительно передъ приглашеніемъ кого либо на ответственныя роли совѣщаться съ комитетомъ. Это со стороны Д. М. не выполнялось. Комитетъ же не имѣетъ никакихъ данныхъ въ этомъ случаѣ довѣряться г. Мевесу, ибо нынѣ приглашенная труппа, кромѣ главныхъ персонажей, ниже всякой критики. Дѣлаемые сборы даютъ нравственное право комитету предъявить антрепренеру при формированіи труппы требованія дать Саратову надлежащую труппу. Если сейчасъ возможно оправдываться отсутствіемъ мужскихъ силъ, то относительно женскихъ нѣтъ никакихъ основаній — женщины на войну не призваны. Возьмите въ вторяя женскія персонажи, они ниже всякой критики, нѣкоторые шепелявы, съ виѣшностью, даже при сильномъ гримѣ, совершенно нецензурной, и анти-эстетической.“

Рѣдко посѣщая театръ, въ силу другихъ обязанностей, я былъ въ воскресенье 3 января на „Осеннихъ скрипкахъ“ и считаю такую постановку недопустимою. Нельзя же позволять антрепренеру заставлять молодого артиста г. Недѣлина играть Барановскаго — это его ставить передъ публикой въ невыгодное положеніе, — и злоупотреблять терпѣніемъ публики. Каждому должно быть свое мѣсто.“

Заявленіе это, вызвавшее не мало волненій среди труппы городскаго театра и театальной публики вообще, было предметомъ обсуждения въ засѣданіи комитета 7 января. Всѣ члены находили его не соответствующимъ дѣйствительному положенію дѣла. Комитетъ рѣшилъ занести въ протоколъ слѣдующую резолюцію:

„Заслушавъ заявленіе Н. Н. Петрова, комитетъ постановилъ принять, его къ свѣдѣнію, какъ отдѣльное мнѣніе члена коллегіи, каковое комитетъ не радѣяетъ.“

Не отрицая того, что труппа городскаго театра по своему составу является недостаточно полной, но что уже своевременно комитетомъ было указано, тѣмъ не менѣе комитетъ отмѣчаетъ, что труппа и въ настоящемъ ея составѣ, обладая весьма даровитыми отдѣльными персонажами, располагаетъ ансамблевыми силами, отвѣчающими во многихъ случаяхъ требованіямъ художественной постановки, яркимъ примѣромъ чему служатъ цѣлый рядъ пьесъ, выдержавшихъ 10—12 и болѣе представлений, какъ, напримѣръ: „Пѣвецъ своей печали“, „Осеннія скрипки“ и друг.“

Въ засѣданіи комитета было установлено, что основное ядро труппы на каждый сезонъ приглашалось въ „контактѣ“ съ театральнымъ комитетомъ, и въ настоящій моментъ заявленіе г. Мевеса о приглашеніи г. Астаховой, Рудиной и артистовъ гг. Гринева, Недѣлина, режиссера Гаевского встрѣчено также сочувственно. Какъ извѣстно уже, главные силы труппы г-жа Жвирблисъ и гг. Слоновъ и Смирновъ остаются на будущій сезонъ.

— Въ Городскомъ театрѣ съ начала сезона, за 4 мѣсяца, взято валового сбора болѣе 70,000 руб., при чемъ за праздничные спектакли получено 14,657 руб.

— Сформирована на постъ оперная труппа М. Е. Медвѣдева. Въ составъ ея вошли: Петляшъ (драмат. сопрано), Зачревская (лир.-драм. сопрано), Файнбергъ-Горская (колорат. сопрано), Астрова (лир.-драм. сопр.), Казанская (лир.-колор. сопр.), Гзовская (лирич. сопр.), де-Стессеръ, Скибицкая, (меццо-сопрано), Рибчинская, Стецкевичъ (контральто); баритоны — Хохловъ, Александровъ, Книгининъ, Брагинъ (гастроли), басы — Шаповаловъ, Вонновъ, Несмѣловъ, Гавриловъ, Пи-

роговъ (гастроли); тенора — Скуба, Даниловъ, Рогинскій Лавровъ. Ведутъ переговоры: съ Словоцовымъ, Цесевичемъ Дамаевымъ, Дружалиной, Монска-Воронецъ и др.

Балетъ — подъ управленіемъ балетмейстера кievскаго город. театра Лисецкаго, режиссеръ Николаевъ. Оркестръ подъ управленіемъ Литвинова и Шалкевича.

Таганрогъ. Праздничные спектакли въ гор. театрѣ прошли по 600 руб. на кругъ.

Ялта. Въ виду прекрасныхъ сборовъ „Веселый театръ“ А. А. Кравченко, снявшій театръ Новикова на одинъ мѣсяцъ, остался до поста.

Провихіальная лѣтопись.

Владикавказъ. Дѣла драмат. театра попрежнему блестяща. Праздники за исключеніемъ 2-го и 4-го января, прошли съ аншлагами (и утро и вечеръ), такъ что, несомнѣнно, дирекція возьметъ хорошую прибыль, если только сборы не упадутъ послѣ праздниковъ. За это время прошли слѣдующія (не повторныя) пьесы: „Послѣдняя жертва“, „Маленькая женщина“ (съ г. Красавиной), „Сверчокъ на печи“, „Недоросль“, „Казнь“ (3 раза; Кэтъ-Башкина, Годда-Дымовъ), „Дочь оврага“ (4 раза), „Мечта любви“, „Законъ дикаря“ (4 раза; съ г-жей Твардовской), „Власть тьмы“, „Я такъ хочу“ (2 раза), „Лента любви“ (съ г. Петровскимъ), „Ивановъ“ (съ гг. Башкиной и Днѣпровымъ), „Маюрша“ (съ г-жей Твардовской), „Гнѣвъ Діониса“ (съ г. Днѣпровымъ), „Татьяна Рѣпина“ (съ г. Башкиной), „Ея первая пьеса“ (съ г-жей Твардовской), праздничный репертуаръ состоялъ изъ пьесъ: „Убіеніе въ гостиницѣ Бристоль“, „Воевода“, „Тысяча и одна ночь“ (съ г. Твардовской), „Источникъ правды“, „Кабарэ“, „Сны мимолетные“ (съ г. Георгіевскимъ), „Ресторанъ 1-го разряда“ (съ г. Георгіевскимъ), „Дѣти грѣха“ (съ г. Красавиной) и „На вѣчную ка-торгу“ (съ г-жей Башкиной).

Попрежнему успѣхомъ пользуются гг.: Твардовская, Георгіевскій, Дымовъ и гг.: Красавина, Башкина, Днѣпровъ, Владиславскій, Угрюмовъ... Бенефисы начались съ 17-го ноября, при чемъ первый бенефисъ выпалъ на долю Георгіевскаго, остановавшегося на пьесѣ „Король воздуха“ Юшкевича. Бенефициантъ тепло сыгралъ Гольда, взялъ хорошій сборъ и получилъ много подарковъ.

Второй бенефисъ (г-жн Башкиной: „Актриса Ларина“) въ матеріальномъ отношеніи прошелъ удачнѣе — былъ аншлагъ, 3-й бенефисъ (г-на Угрюмова) „Перъ Гюнтъ“ Ибсена имѣлъ большой художественный успѣхъ, но слабый матеріальный... Все же, пьеса прошла 2 раза. Г-жа Твардовская для своего бенефиса выбрала пьесу Марка Прага „Балерина“. Въ заглавной роли Мари Бенетти бенефициантка имѣла большой успѣхъ и получила много подношеній. Нервно и сильно сыгралъ — Карло Бенетти — Дымовъ и прекрасную фигуру Франкези далъ г. Угрюмовъ. Мила была г-жа Долева въ небольшой роли балерины Эрнестины.

„Тотъ, кто получаетъ пощечины“ въ первый разъ шла бенефисомъ г. Дымова, игравшаго „Тота“. Пьеса имѣла большой успѣхъ и пройдетъ въ сезонѣ, очевидно, еще не разъ. Роль „Тота“ обработана г. Дымовымъ мастерски. Естественность тона, мягкость переходовъ, благородство — таковы качества талантливаго артиста. Подношеній и овацій было очень много. Красочная фигура барона Реньера получилась въ изображеніи г. Красова.

Бенефисъ даровитаго простака г. Петровскаго „Ободтусы и вѣтрогоны“ — самая веселый спектакль сезона. Художественное тріо состояло изъ гг.: Георгіевскаго (отецъ), Петровскаго (Проша) и Днѣпрова (Троша). Слабый, сравнительно, сборъ сдѣлала прекрасная грандъ-дамъ труппы г-жа Юрѣва, поставившая пьесу „Слѣпая любовь“, въ которой сыграла тепло и убѣдительно роль матери.

Бичъ.

Кременчугъ. Текущій театральнй сезонъ проходитъ у насъ подъ знакомъ фарса. Какъ сообщалось въ нашемъ журналѣ, Екатерининскій театръ и Народный Пушкинскій домъ использованы для специальныхъ нуждъ и бездѣйствуютъ. Въ деревянномъ помѣщеніи барачнаго типа, крайне неблагоустроенномъ, лишенномъ какихъ-бы то ни было элементарныхъ удобствъ, гдѣ раньше работала биоскопъ „Звѣзда“, въ этомъ сезонѣ основалась фарсовая труппа Должинскаго-Нѣмковскаго и преуспѣваетъ. Составъ труппы весьма слабый; за исключеніемъ 2—3-хъ артистовъ, имена которыхъ отмѣнены были на столбцахъ „Театра и Искусства“, остальной антуражъ состоитъ изъ лицъ, совершенно безпомощныхъ на сценѣ. Режиссура неудовлетворительна; постановки грустныя, репертуаръ безнадѣжный — одноактные оперетки и сальные фарсы. Сборы прекрасные. Публика изо дня въ день переполняетъ этотъ горе-театръ. Главныя

силы труппы — г-жа Рутковская, г. Бенский и др. имѣли бенефисы, прошедше съ огромнымъ успѣхомъ. Были цвѣты, подношения, оваціи. Все какъ въ подлинномъ театрѣ. Говорятъ, что труппа въ виду прекрасныхъ матеріальныхъ дѣлъ, останется на Великій постъ.

Кромѣ фарса, въ городѣ работаютъ два бюскопа: „Колизей“ и „Новый театр“. Здѣсь также изо дня въ день битковые сборы. „Колизей“, кромѣ картинъ, даетъ „аттракціоны“ весьма дешеваго пошиба: кафешантаннхъ разсказчиковъ, шансонетныхъ пѣвицъ и т. п. Успѣху послѣднихъ могли бы позавидовать крупные артисты. Устраиваются и тутъ бенефисы „любимцевъ“, и здѣсь та же картина: цвѣты, цѣнные подарки, оваціи.

Въ залѣ „Колизей“ устраиваются также концерты. Последнее время состоялись концерты исполнительницы цыганскихъ романсовъ и бытовыхъ русскихъ пѣсенъ г-жи Бородиной, г-жи Коночешской, виолончелиста І. Пресса. Всѣ эти концерты сопровождался матеріальнымъ успѣхомъ. Предстоитъ концертъ пѣвицы А. Мейчикъ.

Въ „Новомъ театрѣ“ предполагаются спектакли еврейской труппы.

Здѣсь устраивается новое помѣщеніе подѣ бюскопа, уже теперь заарендованное на продолжительный срокъ.

За отсутствіемъ помѣщенія музыкально-драматической кружокъ не проявляетъ никакой дѣятельности.

Къ веснѣ, по слухамъ, Екатерининскій театръ и Народный домъ будутъ освобождены. Съ владѣльцами перваго ведутъ переговоры нѣкоторые предприниматели объ арендѣ.

На лѣто городской управой сдается въ аренду городской садъ съ лѣтнимъ полуоткрытымъ театромъ.

II. Дейчманъ.

Ярославль. 22 декабря истекъ третій мѣсяцъ зимняго сезона въ городскомъ театрѣ. Въ теченіе этого мѣсяца шли въ первый разъ: „Романтики“, „Усадьба Ланиныхъ“, „Въ старые годы“, „Земной рай“, „Любовь“, „Человѣкъ воз-

духа“, „Осенніе листья“, „Осенняя скрипка“, „Король Дагоберъ“, „Циркъ“, „Дворянское гнѣздо“, „По гривеннику за рубль“, „Хорошо сшитый фракъ“ и повторялись уже шедшія въ сезонѣ пьесы. Состоялись бенефисы: 26 ноября М. Н. Бѣлина-Бѣлиновича, избравшаго пьесу Немировича-Данченко „Новое дѣло“. Къ сожалѣнію, бенефисъ имѣлъ очень плохой матеріальный успѣхъ (389 р. 8 к. валового сбора). Товарищемъ по несчастью въ этомъ отношеніи оказался А. И. Смирновъ, поставившій въ свой бенефисъ 9 декабря „Осенніе листья“. Удачнѣе прошелъ 2 декабря бенефисъ г-жи Саладиной (шла пьеса Потапенко „Любовь“). И наконецъ 16 дек. состоялся бенефисъ антрепренера театра И. А. Ростовцева, поставившаго анонсировавшуюся съ самаго начала сезона пьесу „Осенняя скрипка“. Постановка отличалась особой тщательностью. Валовой сборъ въ этотъ вечеръ выразился въ 923 р. 38 к. Общая сумма валового сбора за весь истекшій мѣсяцъ опредѣлилась въ 15.750 р. 16 к., что въ среднемъ даетъ по 463 р. на спектакль.

За 3 мѣсяца г. Ростовцевъ взялъ довольно приличную сумму сбора въ 48.724 р. 85 к. (1-й мѣсяцъ 14.885 р. 77 к., 2-й 18.089 р. 92 к. и 3-й 15.750 р. 16 к.). Рождественскій репертуаръ составленъ очень пестро и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ старыхъ пьесъ. Вновь пойдутъ только: „Всѣ хороши“ и „За монастырской стѣной“.

Очень жаль, что намѣченъ только одинъ дѣтскій спектакль.

А. Т.—вѣ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева.

Боевой фарсъ Новинка „Невскій Фарсъ“ Громадн. успѣхъ

„КОРОЛЕВА ДЖУНГЛЕЙ“
Фарсъ въ 4 д. В. Разсудова и Вал. Франчи

„АПОЛЛОНЪ и ВЕНЕРА“
(НОГДА БОГИ ШПОНЯТЪ)
Фарсъ въ 2 д. Вал. Франчи.
(Реперт. „Невскій Фарсъ“)

Большой успѣхъ **„ЧЕРНАЯ БѢТСИ“**
скетчъ въ 1 д. п. р. М. Франчи (реперт. „Павильонъ де Пари“). Изд. Театра и Искусства.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВИНКИ
В. Г. ПЕРГАМЕНТА.

1) Милашка Розетта.
Фарсъ-опера въ 1 д. Е. Шиловской.
Цѣна 1 р. 50 к.

2) Коварство королевы.
Шахматная шутка въ 1 д. Е. Шиловской.
(Рукопись съ цензурн. экз. 8 руб.) реперт. „Pavillon“. Выписывать изъ Петр. театр. библ. и отъ автора (Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр., 12.)

НОВИНКА!
(Миниатюра)

БОЛЬШЕ НЕ БУДУ!
Юмористическій скетчъ въ 1 д.
Марка Гольдштейна (Митяя).
Разрѣшена безусловно. Цѣна 60 к.
Прод. въ конт. „Театръ и Искус.“
и у Разсохина въ Москвѣ.

Е. ШИЛОВСКАЯ.
ТОМИРАНДА
(За тебя, мое отечество!) Трагед. въ 2 карт.
Съ прилож. клавира восточн. пляски и Гимна, муз. В. Пергамента. Цѣна 1 р. 50 к.
Выписыв. изъ Петрогр.: конт. „Теат. и Искус.“, театр. библ. и отъ автора-издат. Е. Шиловской — Колокольная, 2, кв. 11.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:
„Бѣженецъ Лейба“ (герой XX вѣка).
„Танецъ смерти“. „Бабникъ“. „Стенка Разинъ“. „Соблазнитель“. „Гибель Германіи“. „Роковая ночь“.
Всѣ безусл. разр. Продаются: Петроградъ, Николаевская, 8, Театральныя Новинки.

Н. М. Потѣха,
МИНИАТЮРЫ.
Печатные сборники.

№ 1: Все-премьеры, Женская логика, Законъ природы, Донгралась! Цѣна 75 к.
Прав. Вѣст. № 16—1915 г. № 2: Помирри, Граммофонъ, Звѣри, Расплата, И грустно и смѣшно, Местъ или шутка? Цѣна 1 р.
Пр. Вѣст. № 103—1915 г. Кромѣ первой и послѣдней пьесы 2-го сборника, всѣ пьесы кромѣ того одобрены для народнаго театра

Правит. Вѣст. № 16 и 103—1915 г.
Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“, изъ Москвы — у Разсохина.

CRÈME ROSTIN одобрен. врачами, пораз. дѣлаетъ дѣйст. на кожу, пред. ей здоровый **ЦВѢТЪ, СВѢЖЕСТЬ и КРАСОТУ.**

Уничтож. веснушки, пятна, угри и прыщи.
Кремь-Ростень ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ.

Москва, Петровск. вор. 5. Им. въ прод.: въ Москвѣ у Миръ и Мерилана, въ Петр., Демидовъ пер. д. 5, „Ланъ-Ростень“, у Чекушина и у Вилера. Цѣна банки 1, 2 и 3 р.

НОВИНКИ ДЛЯ ТЕАТРОВЪ-МИНИАТЮРЪ.
Ян. Сосновъ. (Дядя Яша, Онкль Жакъ.)
Правдивая женошка, ком. въ 1 д. — 2 м., 1 ж. (репертуаръ Лигейнаго театра).
Женщина съ пропалымъ, ком. въ 1 д. — 1 м., 1 ж. (репертуаръ Интимнаго театра).
Замарашечка, ком. въ 1 д. — 2 м., 2 ж. (репертуаръ Е. М. Васкаковой).
Сема Хухимъ, буф. въ 1 д., очень смѣшная пьеса изъ еврейск. жизни 2 м., 2 ж.
Игра въ лото, буф. въ 1 д.
Сладъ изданія: Издательство „Театральныя новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

Новыя изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„ГРѢШНИЦЫ“, др. въ 5 д. Н. Лернера (реп. т. Незлобина).
„ЕВГЕНІЙ БАЗАРОВЪ“, пьеса въ 5 д. А. Коротина (инсц. по ром. И. С. Тургенева).
„ИСТОРИЯ ЖЕНСКАГО ПЛАТЯ“, Кноблаука пер. М. А. Потапенко (реп. т. А. С. Суворина).

Первая въ Россіи фабрика
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Послѣднія новинки:

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка И. Ф. Шмидта и В. П. Касьянова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Постановка М. Н. Мартова.

„КРОВЬ“.

Пьеса удостоена первой
преміи имени Островскаго.

Постановка Н. П. Касьянова.

„Маргарита Стальская“.

Сенсаціонная драма.

Въ роли Маргариты Стальской — Софія Лирская.

Постановка Н. П. Касьянова.

„КАЗАКИ“

Л. Н. ТОЛСТОГО.

По сценарію И. П. Артемьева. Постановка М. Н. Мартова.

МОСКВА. ПЕТРОГРАДЪ.

ВИТЕБСКЪ.

Городской театръ сдается съ 1 сентября 1916 года.

Съ заявленіями и за справками обращаться къ Предсѣдателю Городской театральной Комиссiи Петру Федоровичу Коссову до 20 февраля сего года.

ХЕРСОНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на предстоящій зимній сезонъ 1916—17 гг. Относительно условий и подробныхъ свѣдѣній просятъ обращаться въ Городскую Управу.

Екатеринодаръ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

В. В. Гуренкова

свободенъ на Великій постъ. Театръ вмѣщаетъ 1400 зрителей. Обращаться за услов. къ Э. Э. Берже.

СВОБОДЕНЪ

ТЕАТРЪ МАШОНКИНА

въ РОСТОВЪ на ДОНУ

съ 22го февраля по 1 сентября 1916 г. За условіями обращаться къ Алексѣю Павловичу Машонкину, въ Ростовъ на Дону.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, начиная съ Великаго поста по октябрь 1916 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Об условіяхъ заключенія договора справитесь въ г. Курскъ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Налагевъ Андреевичъ Михайловой.

ТАМБОВСКІЙ ТЕАТРЪ

сдается на постъ, Пасху и Оминую за опредѣленную плату и на процентахъ. Вмѣстимость около 1000 человекъ. Имѣется много декораций и мебели. Солиднымъ труппамъ гарантія. Обращаться: Тамбовъ, Театръ Е. А. Хрѣнниковой.

ХАРЬКОВЪ.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

Коммерческаго Клуба,

== свободенъ ==

съ 10 января. Сдается гастрольнымъ труппамъ, концерты, лекціи. Узнать Харьковъ, Коммерческій Клубъ, управляющему А. И. Розенблиту.

СУМЫ —

Театръ Керепанова

сдается

съ января по май.

За справками обращаться въ Сумы Харьковской губ., Покровская ул. д. 4 — Д. М. Керепанову.

КАЛУГА.

Сдаются въ аренду:

ГОРОДСКОЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

съ правомъ устройства гуляній въ саду, на срокъ съ 12 апрѣля по 1 октября с. г. и

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

съ бюджетомъ и въшалкомъ, на срокъ съ 15 сентября с. г. по 1 мая 1917 г.

За условіями просятъ обращаться въ Городскую Управу. Заявленія о желаніи снять театры, съ назначеніемъ арендной платы, будутъ приниматься до 1 февраля.

ДИРЕКЦІЯ

Е. М. ДОЛИНА.

Владивостокъ, Благовѣщенскъ.

Адресъ:

Владивостокъ, Е. М. Долину.

Сдаются подъ гастрольные спектакли, вечера, концерты и лекціи:

- 1) Новый зимній каменный театръ во Владивостокѣ, на Свѣтланской улицѣ, въ самомъ центрѣ города.
 - 2) Большой двухсвѣтный концертный залъ во Владивостокѣ. Центръ города.
 - 3) Театръ Общественнаго Собранія въ Благовѣщенскѣ.
- Съ запросами обращаться во Владивостокъ къ Е. М. Долину.

Ярославскій городской театръ имени Ф. Г. Волкова

== свободенъ и сдается ==

на разные сроки, начиная съ 3 недѣли Великаго поста по сентябрь 1916 г.

За условіями обращаться въ Городскую Управу.

ОМСКЪ.

Городской театръ

сдается на Постъ, Пасху и лѣто.

Обращаться: Городской театръ, Дубову.

Ансамбль столичнаго театра „МИНИАТЮРЪ“

↓ (СВОБОДЕНЪ СЪ ВЕЛИКАГО ПОСТА). ↓

предлагаетъ свои услуги полнымъ составомъ: труппа, балетъ, оркестръ, дирижеръ, костюмы и парики.

Въ репертуаръ болѣе 100 выгранныхъ, новыхъ миниатюръ. Въ новинки. Новъ старато репертуара: „Гойша“, „Чериколла“, „Корональщикъ Колокола“, „Маскотта“ и мн. др.

Въ репертуаръ имѣются Украинскія миниатюры (болѣе 20) съ пѣніемъ и танцами.

Заявленія по адресу: Г. Крошталтъ, Михайловская ул., д. № 46, кв. № 37. В. Ф. Леонидову.

КЕРЧЬ.

Зимній театръ

свободенъ съ Поста,

сдается гастрольнымъ труппамъ на сезонъ или годъ.

32 ложа, 184 м. партера, 14 м. кун-ловъ, 105 м. амфиатра, 116 м. галлерей.

Декорации и обстановка.

Опера и оперетта не была нѣсколько лѣтъ.

Обращаться ТОЧНО по адресу: Керчь, Мирвису.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.